МЕЖДУНАРОДНЫЙ ВАЛЮТНЫЙ ФОНД

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

БЛИЖНИЙ ВОСТОК И ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ

Определение пути в тумане

МАЙ
2025

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ВАЛЮТНЫЙ ФОНД

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

БЛИЖНИЙ ВОСТОК И ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ

Определение пути в тумане

МАЙ
2025

©2025 International Monetary Fund
Перевод на русский язык ©2025 Международный валютный фонд
Издание на русском языке подготовлено Службой переводов МВФ

Cataloging-in-Publication Data
IMF Library

Names: International Monetary Fund, publisher.
Title: Regional economic outlook. Middle East and Central Asia : charting a path through the haze
Other titles: Middle East and Central Asia : charting a path through the haze. | Middle East and Central Asia. | Charting a path through the haze. | Regional economic outlook: Middle East and Central Asia.
Description: Washington, DC : International Monetary Fund, 2025. | May 2025. | Includes bibliographical references.
Identifiers: ISBN:
9798229007771 (paper)
9798229007948 (ePub)
9798229007979 (Web PDF)
9798229008013 (Russian, paper)
Subjects: LCSH: Economic forecasting—Middle East. | Economic forecasting –Asia, Central. | Economic development— Middle East. | Economic development—Asia, Central. | Middle East—Economic conditions. | Asia, Central—Economic conditions.
Classification: LCC HC415.15.A1 R44 2025

Перспективы развития региональной экономики: Ближний Восток и Центральная Азия публикуется два раза в год, весной и осенью, с целью обзора изменений в регионе Ближнего Востока и Центральной Азии. Прогнозы и соображения относительно экономической политики отражают точку зрения персонала МВФ и не представляют взгляды исполнительных директоров МВФ или официальных органов их стран.

Просьба направлять заказы по адресу:
International Monetary Fund, Publication Services
P.O. Box 92780, Washington, DC 20090, U.S.A.
Тел.: (202) 623-7430
Факс: (202) 623-7201
publications@imf.org
imfbookstore.org
elibrary.imf.org

Содержание

Выражение признательности ..... **v**

Группы стран ..... **vi**

Допущения и условные обозначения ..... **viii**
Ближний Восток и Центральная Азия: сокращения названий стран viii

Резюме ..... **ix**

1. Ситуация и перспективы экономического развития в регионе: определение пути в тумане **1**
1.1. Глобальный контекст: период чрезвычайной неопределенности 1
1.2. Регион БВСА и Пакистан: менее благоприятные перспективы 1
1.3. Кавказ и Центральная Азия: на темпы роста влияют факторы уязвимости 10
1.4. Риски: смещение в сторону ухудшения ситуации 13
1.5. Приоритетные направления политики в условиях повышенной неопределенности 14
МВФ твердо привержен оказанию поддержки регионам БВСА и КЦА 16
Литература 28

2. Плавание в неспокойных водах: повышение устойчивости в период высокой неопределенности **31**
2.1. Введение 31
2.2. Существенные общие факторы неопределенности 32
2.3. Страновые факторы, влияющие на неопределенность, различаются в зависимости от региона 34
2.4. Неблагоприятные экономические последствия неопределенности 35
2.5. Повышение устойчивости в условиях высокой неопределенности 39
Литература 41

ВСТАВКИ

Вставка 1.1. Сокращение добычи ОПЕК+: действия в условиях экономической неопределенности 18
Вставка 1.2. Расходящиеся тенденции в области прямых иностранных инвестиций на Ближнем Востоке и в Центральной Азии 20
Вставка 1.3. Изменения в глобальной торговой политике и их влияние на Ближний Восток и Центральную Азию 22
Вставка 1.4. Ближний Восток и Северная Африка: официальная помощь в целях развития и отсутствие продовольственной безопасности 24
Вставка 1.5. Уроки, извлеченные из международных усилий в странах, переживших конфликт 26

РИСУНКИ

Рисунок 1.1. ССЗ: рост реального частного потребления и общих инвестиций 2
Рисунок 1.2. Страны – экспортеры нефти БВСА: сальдо бюджета и сальдо счета текущих операций 3
Рисунок 1.3. Страны – экспортеры нефти БВСА: рост реального ВВП 4
Рисунок 1.4. Страны – импортеры нефти БВСА и Пакистан: рост реального ВВП 5
Рисунок 1.5. СФРССД БВСА и Пакистан: долг сектора государственного управления, 2024 год 6
Рисунок 1.6. СФРССД БВСА и Пакистан: изменения общего и первичного сальдо и вклады, 2023–2024 годы 6

Рисунок 1.7. Страны – импортеры нефти БВСА и Пакистан: общий уровень инфляции 7
Рисунок 1.8. СФРССД, СНД БВСА и Пакистан: факторы изменения сальдо счета текущих операций, 2023–2024 годы 7
Рисунок 1.9. СФРССД БВСА и Пакистан: валовые государственные потребности в финансировании 9
Рисунок 1.10. СФРССД БВСА и Пакистан: спреды процентных ставок по внешнему долгу и доходность 9
Рисунок 1.11. КЦА: изменение прогноза роста на 2024 год 10
Рисунок 1.12. КЦА: рост кредита частному сектору и вклады, последний период, за который имеются данные ... 11
Рисунок 1.13. КЦА: входящие денежные переводы 11
Рисунок 1.14. КЦА: рост экспорта и импорта без учета нефти с разбивкой по торговым партнерам 12
Рисунок 1.15. КЦА: рост реального ВВП и вклады 12
Рисунок 2.1. Показатели глобальной экономической неопределенности 32
Рисунок 2.2. Индекс мировой неопределенности 32
Рисунок 2.3. Факторы неопределенности 33
Рисунок 2.4. БВСА, КЦА и остальной мир: факторы, способствующие неопределенности 35
Рисунок 2.5. Неопределенность: каналы передачи воздействия 36
Рисунок 2.6. Регионы БВСА и КЦА: влияние внутренних шоков неопределенности на показатели финансовых рынков 37
Рисунок 2.7. Регионы БВСА и КЦА: влияние внутренних шоков неопределенности на реальную экономику 38
Рисунок 2.8. Регион БВСА: влияние на реальный ВВП в зависимости от существующих внутренних факторов уязвимости 39
Рисунок 2.9. Регионы БВСА и КЦА: влияние глобальных шоков неопределенности 40
Вставка, рисунок 1.1.1. Члены ОПЕК+: вклад в добровольное сокращение добычи 18
Вставка, рисунок 1.1.2. Цена на нефть марки Brent 18
Вставка, рисунок 1.2.1. БВСА, Пакистан и КЦА: прямые иностранные инвестиции 20
Вставка, рисунок 1.2.2. Число соглашений о ПИИ и деловой климат, 2021–2022 годы 21
Вставка, рисунок 1.3.1. Расчетное краткосрочное непосредственное влияние повышения тарифов на экспорт 22
Вставка, рисунок 1.3.2. Ближний Восток и Центральная Азия: подверженность влиянию внешнего спроса 22
Вставка, рисунок 1.4.1. Регион БВСА, Афганистан и Пакистан: официальная помощь развитию с разбивкой по источникам 24
Вставка, рисунок 1.4.2. Топ-10 стран, испытывающих наиболее острую нехватку продовольствия, и зависимость от ОПР 24

ТАБЛИЦЫ

Таблица 1.1. Отдельные экономические показатели, 2000–2026 годы 29
Таблица 1.2. Рост реального ВВП, 2024–2026 годы 30

Выражение признательности

Доклад «Перспективы развития региональной экономики: Ближний Восток и Центральная Азия» готовится Департаментом стран Ближнего Востока и Центральной Азии МВФ (БЦД) каждую весну и осень. Анализ и прогнозы, содержащиеся в докладе, являются неотъемлемой частью надзора департамента за изменениями в экономике и экономической политикой государств-членов. Он основывается, прежде всего, на информации, которую персонал БЦД собирает в процессе консультаций с государствами-членами.

Координация анализа в этом выпуске доклада «Перспективы развития региональной экономики» выполнялась под общим руководством Джихада Азура (директора БЦД). Проектом руководили Вивек Арора (заместитель директора БЦД), Роберто Кардарелли (начальник Отдела регионального анализа и стратегии БЦД), Джон Блудорн и Сесар Серра (заместители начальника Отдела регионального анализа и стратегии БЦД).

Основными авторами этого доклада были Фарис Абдуррахман, Апостолос Апостолу, Батыр Балтабаев, Серпил Буза, Виждан Боранова, Бронвен Браун, Стивен Данг, Хасан Дуду, Элиаким Какпо, Коломб Ладрейт, Трой Мэтисон, Борислава Мирчева, Кармен Наиду, Салем Нечи, Томас Пионтек, Билал Табти, Суби Суветха Велкумар и Цижуй Чжан.

Составлением статистического приложения и ведением базы данных занималась Виждан Боранова. Помощь в проведении исследований оказали Фарис Абдуррахман, Стивен Данг, Суби Суветха Велкумар и Цижуй Чжан.

Бронвен Браун редактировала доклад. Шерил Токсоз возглавляла редакционную команду Департамента коммуникаций и руководила подготовкой доклада. Помощь в подготовке доклада обеспечивали административные координаторы Адеторо Олатидойе и Мария Гаецкая. Ахмед Аль Заджали, Батыр Балтабаев, Элиаким Какпо, Салем Нечи и Билал Табти рецензировали переводы и работали над содержанием совместно с сотрудниками из Службы переводов (Департамент по корпоративным услугам и управлению объектами): Хебой Халил и Нохой эль-Шалкани (арабский язык), Бенжаменом Корбелем, Марион Делепини и Моникой Непот-Сит (французский язык), Михаилом Суриным, Александрой Акчуриной и Денисом Пшеничниковым (русский язык) при координационной поддержке Кирилла Вомпе (Центр координации переводов).

Группы стран

Ближний Восток и Центральная Азия: региональные группы

Ближний Восток и Центральная Азия			Другие региональные группы	
Кавказ и Центральная Азия (КЦА)	**Ближний Восток и Северная Африка (БВСА)**	**Другие**	**Арабские страны**	**Северная Африка**
Азербайджан	Алжир	Афганистан	Алжир	Алжир
Армения	Бахрейн	Пакистан	Бахрейн	Джибути
Грузия	Джибути		Джибути	Египет
Казахстан	Египет		Египет	Ливия
Кыргызская Республика	Западный берег реки Иордан и сектор Газа		Западный берег реки Иордан и сектор Газа	Мавритания
Таджикистан	Иордания		Иордания	Марокко
Туркменистан	Ирак		Ирак	Судан
Узбекистан	Иран		Йемен	Тунис
	Йемен		Катар	
	Катар		Кувейт	
	Кувейт		Ливан	
	Ливан		Ливия	
	Ливия		Мавритания	
	Мавритания		Марокко	
	Марокко		Объединенные Арабские Эмираты	
	Объединенные Арабские Эмираты		Оман	
	Оман		Саудовская Аравия	
	Саудовская Аравия		Сирийская Арабская Республика	
	Сирийская Арабская Республика		Сомали	
	Сомали		Судан	
	Судан		Тунис	
	Тунис			

БВСА, Афганистан и Пакистан: аналитические группы[1]

Экспортеры нефти		Импортеры нефти		Нестабильные и пострадавшиеот конфликтов государства (НКГ)	
Совет сотрудничества арабских государств Залива (ССЗ)	**Другие**	**Страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом (СФРССД)**	**Страны с низким доходом (СНД)**	**Все НКГ**	**Пострадавшие от конфликтов государства**
Бахрейн	Алжир	Египет	Афганистан	Афганистан	Афганистан
Катар	Ирак	Западный берег реки Иордан и сектор Газа	Джибути	Западный берег реки Иордан и сектор Газа	Западный берег реки Иордан и сектор Газа
Кувейт	Иран	Иордания	Йемен	Ирак	Ирак
Объединенные Арабские Эмираты	Ливия	Ливан	Мавритания	Йемен	Йемен
Оман		Марокко	Сирийская Арабская Республика	Ливан	Ливан
Саудовская Аравия		Пакистан	Сомали	Ливия	Сирийская Арабская Республика
		Тунис	Судан	Сирийская Арабская Республика	Сомали
				Сомали	Судан
				Судан	

Кавказ и Центральная Азия: аналитические группы

Экспортеры нефти	Импортеры нефти	
	Страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом (СФРССД)	**Страны с низким доходом (СНД)**
Азербайджан	Армения	Кыргызская Республика
Казахстан	Грузия	Таджикистан
Туркменистан		Узбекистан

[1] Регион Ближнего Востока и Центральной Азии разделен на две основные непересекающиеся группы на основе экспортной выручки: 1) экспортеры нефти и 2) импортеры нефти. В группу импортеров нефти, в зависимости от уровня дохода, входят: 1) страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом (СФРССД), и 2) страны с низким доходом (СНД). Дополнительные аналитические и региональные группы могут использоваться для обеспечения более детальной разбивки для целей анализа и преемственности.

Допущения и условные обозначения

В прогнозах, представленных в майском выпуске доклада *«Перспективы развития региональной экономики: Ближний Восток и Центральная Азия»* 2025 года, принят ряд допущений. Предполагается, что установившаяся политика национальных органов будет сохранена, что цена на нефть[2] составит 66,94 доллара США за баррель в 2025 году и 62,38 доллара США за баррель в 2026 году, и что трехмесячная номинальная доходность казначейских векселей США составит в среднем 4,2 процента в 2025 году и 3,5 процента в 2026 году. Это рабочие гипотезы, а не прогнозы, и сопутствующие им факторы неопределенности увеличивают возможные погрешности, которые в любом случае присущи прогнозам. Данные за 2025 и 2030 годы в рисунках и таблицах являются прогнозами. Если не указано иное, эти прогнозы основаны на статистической информации, имевшейся в период до конца сентября 2025 года включительно.

В данной публикации используются следующие условные обозначения.

- Незначительные расхождения между суммами составляющих цифр и совокупными величинами вызваны округлением.
- Короткое тире (–) ставится между годами или месяцами (например, 2024–2025 годы или январь–июнь) для обозначения охваченных лет или месяцев, включая год или месяц начала и окончания; косая черта (/) ставится между годами или месяцами (например, 2024/2025 год) для обозначения бюджетного или финансового года, также как и сокращение ФГ (например, 2024 ФГ).
- «Миллиард» означает тысячу миллионов; «триллион» означает тысячу миллиардов.
- «Базисные пункты» (б. п.) представляют собой сотые доли процентного пункта (например, 25 базисных пунктов эквивалентны ¼ одного процентного пункта).

Термин «нефть» включает газ, который также является важным ресурсом в нескольких странах.

В настоящей публикации термин «страна» не во всех случаях обозначает территориальное образование, являющееся государством в соответствии с определением, принятым в международном праве и практике. Здесь этот термин также включает некоторые территориальные образования, которые не являются государствами, но по которым ведется отдельная и независимая подготовка статистических данных.

Границы, цвета, обозначения и любая другая информация, указанная на картах, не подразумевают какого-либо суждения МВФ о правовом статусе какой-либо территории или какой-либо поддержки или одобрения таких границ.

Ближний Восток и Центральная Азия: сокращения названий стран

AFG	Афганистан	IRN	Иран	MRT	Мавритания	SYR	Сирийская Арабская Республика
ALG	Алжир	IRQ	Ирак	MAR	Марокко	TJK	Таджикистан
ARM	Армения	JOR	Иордания	OMN	Оман	TUN	Тунис
AZE	Азербайджан	KAZ	Казахстан	PAK	Пакистан	TKM	Туркменистан
BHR	Бахрейн	KWT	Кувейт	QAT	Катар	UAE	Объединенные Арабские Эмираты
DJI	Джибути	KGZ	Кыргызская Республика	SAU	Саудовская Аравия	UZB	Узбекистан
EGY	Египет	LBN	Ливан	SOM	Сомали	WBG	Западный берег реки Иордан и сектор Газа
GEO	Грузия	LBY	Ливия	SDN	Судан	YEM	Йемен

[2] Простое среднее значение цен на нефть сортов Brent, Dubai Fateh и West Texas Intermediate.

Резюме

Восстановление мировой экономики после нескольких негативных шоков последних лет представляется непрочным и уязвимым перед новыми рисками. Возросшая геополитическая фрагментация, усиление напряженности в торговле и ослабление международного сотрудничества порождают чрезвычайную неопределенность, которая негативно сказывается на глобальных экономических прогнозах, с ожиданиями ослабления экономического роста и увеличения экономических дисбалансов по сравнению с прогнозами на момент подготовки октябрьского доклада «*Перспективы развития региональной экономики: Ближний Восток и Центральная Азия*» 2024 года. Резкое усиление глобальной экономической неопределенности в первые месяцы 2025 года начинает оказывать влияние на экономику стран Ближнего Востока и Северной Африки (БВСА), а также Кавказа и Центральной Азии (КЦА) посредством пониженных цен на энергоносители и ужесточения внешних финансовых условий. Глобальные факторы оказывают важное влияние на внутреннюю неопределенность в этих странах (глава 2), усиливая значительные региональные источники неопределенности, включая продолжающиеся конфликты, очаги политической нестабильности и подверженность серьезным изменениям климатических условий.

В регионе БВСА экономический рост, по оценкам, замедлился в 2024 году. Конфликты оказали давление на некоторые страны – импортеры нефти. Страны – экспортеры нефти успешно преодолевали сложную и неопределенную экономическую ситуацию, чему способствовали продолжающиеся усилия по диверсификации, несмотря на снижение активности в нефтяном секторе по причине продления добровольного сокращения добычи в странах ОПЕК+. В 2025 и 2026 годах по-прежнему прогнозируется повышение темпов роста, но гораздо более медленными темпами, чем ожидалось в октябре прошлого года, в связи со вторичными эффектами усиления напряженности в мировой торговле и повышенной неопределенности вдобавок к более постепенному возобновлению добычи нефти после продления добровольного сокращения добычи в странах ОПЕК+ и ужесточения санкций в отношении Исламской Республики Иран, сохраняющимся последствиям конфликтов в регионе и более медленному, чем ожидалось, прогрессу в проведении структурных реформ в некоторых странах. Прогнозируется, что инфляция продолжит постепенно снижаться в среднесрочной перспективе, лишь в нескольких случаях оставаясь повышенной.

В странах региона КЦА в 2024 году наблюдался активный рост объема производства, превысивший прогнозы в ПРРЭ за октябрь 2024 года, в основном благодаря более сильному и продолжительному, чем ожидалось, положительному воздействию вторичных эффектов войны России в Украине на внутренний спрос. Ожидается, что в течение следующих нескольких лет эти эффекты вернутся к норме, что, в сочетании со стабилизацией роста добычи углеводородов и сокращением бюджетного стимулирования, приведет к замедлению экономического роста в регионе КЦА. В большинстве стран инфляция имеет тенденцию к снижению и в среднесрочной перспективе, по прогнозам, в целом останется в пределах установленных целевых показателей.

По-прежнему преобладают риски ухудшения ситуации по сравнению с прогнозом. Основными такими рисками являются новое усиление конфликтов и продолжительное сохранение повышенной глобальной неопределенности, особенно в связи с изменениями тарифов и потенциальными диспропорциями в торговле, которые могут подавить внутренний и внешний спрос, а также привести к еще большему ужесточению финансовых условий и ослаблению активности в нефтяном секторе. Наш анализ показывает, что резкий рост неопределенности, вызванный глобальными шоками, сопровождается значительными и устойчивыми потерями объема производства в регионах БВСА и КЦА (глава 2). Если наблюдаемый с начала 2025 года резкий рост неопределенности продолжится, он может привести к тому, что через два года объем производства будет в среднем примерно на 4,5 процента ниже первоначального тренда в странах регионов БВСА и КЦА. Существуют и риски превышения прогнозов: быстрое и устойчивое урегулирование конфликтов в регионе и более эффективная реализация структурных реформ могут привести к более значительному, чем прогнозируется, улучшению экономических перспектив в ближайшей и среднесрочной перспективе.

В условиях этой исключительно высокой неопределенности перед директивными органами стоит сложная задача снизить краткосрочные риски наряду с восстановлением экономических резервов и одновременным обеспечением среднесрочных перспектив роста. Укрепление устойчивости бюджета и обеспечение стабильности цен приобретают еще большее значение на фоне потенциальных новых неблагоприятных потрясений для экономического роста и финансовых условий. Акцент на обеспечении макроэкономической стабильности потребует отказа от дорогостоящей и труднообратимой бюджетной поддержки секторов или компаний, пострадавших от новых протекционистских мер. Более целесообразным ответом будет ускорение структурных реформ для повышения международной конкурентоспособности и привлечения прямых иностранных инвестиций в отрасли помимо добывающих. Диверсификация с сокращением доли традиционных торговых партнеров и сырьевых товаров, наряду с углублением межрегиональной интеграции, повысит устойчивость к внешним потрясениям. Укрепление государственного управления и институциональных основ повысит потенциал для эффективного реагирования на возросшую неопределенность. В то время как реформы государственного управления необходимы в качестве фундамента для восстановления и стабилизации в пострадавших от конфликтов странах, новые формы международного сотрудничества с участием заинтересованных сторон в регионе будут иметь важнейшее значение для обеспечения масштабного финансирования, необходимого для восстановления и гуманитарной поддержки в условиях сокращения внешнего финансирования, в том числе международной помощи.

1. Ситуация и перспективы экономического развития в регионе: определение пути в тумане[1]

1.1. Глобальный контекст: период чрезвычайной неопределенности

После публикации октябрьского выпуска доклада *«Перспективы развития региональной экономики: Ближний Восток и Центральная Азия»* 2024 года глобальные экономические условия изменились, и мировой экономике угрожают новые потрясения. Объявление и введение в действие США в начале апреля ряда новых тарифных мер и ответные меры торговых партнеров привели к тому, что эффективные тарифные ставки достигли максимальных уровней за последнее столетие. Непредсказуемость, с которой принимаются эти меры, может серьезно повлиять на экономическую активность, хотя их сложность и изменчивость затрудняют их учет во внутренне согласованном и своевременном наборе прогнозов.

В соответствии с точкой отсчета, которая отражает информацию по состоянию на 4 апреля, прогнозы роста мировой экономики в 2024 году были снижены на 0,4 процентного пункта относительно октябрьского прогноза. Ожидается, что в США в 2025 году рост замедлится на 1 процентный пункт по сравнению с прошлым годом, поскольку высокая неопределенность и напряженность в торговле способствуют снижению перспектив спроса. В еврозоне ожидается более умеренное замедление роста в 2025 году и некоторое ускорение в 2026 году, поскольку прогнозируемое смягчение бюджетной политики в Германии частично компенсирует негативное влияние растущей неопределенности, повышения тарифов и ужесточения финансовых условий. Прогнозируется, что в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах в этом году рост замедлится на 0,5 процентного пункта по сравнению с 2024 годом и будет чуть выше 4 процентов в среднесрочной перспективе, а краткосрочные прогнозы для Китая значительно пересмотрены в сторону снижения в связи с повышением тарифов. В то же время во многих странах с развитой экономикой ожидается остановка процесса дезинфляции. В этой ситуации в настоящее время прогнозируется, что ставка по федеральным фондам США достигнет своего расчетного долгосрочного равновесного уровня 2,9 процента в первом квартале 2029 года – почти на три года позже, чем прогнозировалось в октябре. Цены на нефть в 2025 году, по прогнозам, снизятся до 66,9 долл. США за баррель, что почти на 6 долл. США ниже октябрьского прогноза, поскольку ожидается, что увеличение предложения в результате постепенной отмены сокращения добычи нефти в странах ОПЕК+ и сильный рост предложения со стороны стран, не входящих в ОПЕК+, опередят скромные темпы роста мирового спроса на нефть на фоне ожиданий ослабления перспектив мировой экономики (вставка 1.1).

Эти прогнозы сопряжены со значительными рисками ухудшения ситуации. Торговая война и длительная неопределенность в отношении торговой политики, особенно связанная с многочисленными изменениями тарифов, могут еще больше затруднить рост в краткосрочной и среднесрочной перспективе. Если инфляция в некоторых странах сохранится или возобновит рост вследствие новых мер политики, центральные банки могут сохранить процентные ставки на более высоком уровне, чем ожидается в настоящее время, что приведет к оттоку капитала и ужесточению финансовых условий, особенно в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах, находящихся в критической долговой ситуации. Устойчивость, которую продемонстрировали многие крупные страны с формирующимся рынком, может оказаться временной, поскольку обслуживание высоких уровней долга становится более сложной задачей при ухудшении глобальных условий.

1.2. Регион БВСА и Пакистан: менее благоприятные перспективы

Тенденции экономического роста за последнее время указывают на расхождение между экономическими показателями стран – экспортеров и импортеров нефти в регионе Ближнего Востока и Северной Африки (БВСА)

[1] Эту главу подготовили Апостолос Апостолу, Виждан Боранова, Бронвен Браун, Стивен Данг, Хасан Дуду, Элиаким Какпо, Борислава Мирчева (ведущий соавтор), Кармен Наиду, Салем Нечи, Томас Пионтек (ведущий соавтор) и Суби Суветха Велкумар.

и Пакистана. В 2024 году большинство экспортеров нефти успешно справились со сложной и неопределенной экономической ситуацией, чему способствовали продолжающиеся усилия по диверсификации, несмотря на снижение активности в нефтяном секторе, вызванное продлением добровольного сокращения добычи в странах ОПЕК+. С другой стороны, продолжающиеся конфликты в регионе БВСА и их вторичные эффекты сдерживали рост в ряде стран – импортеров нефти. В перспективе в регионе БВСА и Пакистане по-прежнему прогнозируется повышение экономической активности, но гораздо более медленными темпами, чем ожидалось в октябре, в связи со вторичными эффектами усиления напряженности в мировой торговле и повышенной неопределенности, которые накладываются на последствия более постепенного возобновления добычи нефти и более медленных, чем ожидалось, темпов разрешения конфликтов в регионе и проведения структурных реформ, особенно в Египте.

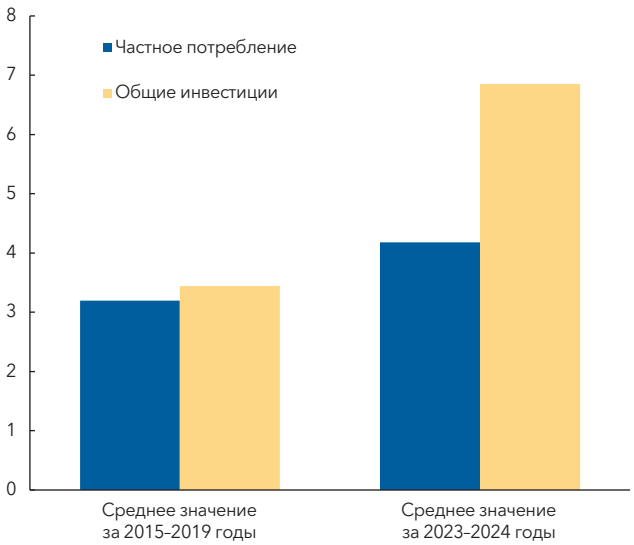
Страны – экспортеры нефти БВСА

Текущая ситуация: высокая активность в ненефтяном секторе помогла компенсировать слабую добычу нефти

Несмотря на дальнейшее снижение активности в нефтяном секторе в связи с продлением добровольного сокращения добычи в странах ОПЕК+ и санкциями в отношении Исламской Республики Иран, в половине стран – экспортеров нефти региона в 2024 году наблюдались более высокие темпы роста благодаря значительной экономической активности в ненефтяном секторе. Воздействие конфликтов в регионе, включая напряженную ситуацию в Красном море, было в целом небольшим и практически не отразилось на торговых, инвестиционных и туристических потоках. В результате экономический рост в странах – экспортерах нефти в регионе БВСА в 2024 году составил 2,2 процента (снижение на 0,1 процентного пункта по сравнению с октябрьским прогнозом), в целом не изменившись по сравнению с 2023 годом (2,1 процента).

Высокие темпы роста в ненефтяном секторе в большинстве экспортеров нефти в 2024 году (3,4 процента) были обусловлены различными факторами в разных странах. В большинстве стран Совета сотрудничества арабских государств Залива (ССЗ) благоприятные цены на нефть, внутренние инвестиции из фонда национального благосостояния (Саудовская Аравия) и реализация масштабных реформ в целях диверсификации способствовали увеличению частного потребления и инвестиций (рис. 1.1). Реформы деловой среды начали приносить положительные результаты: в 2023–2024 годах приток прямых иностранных инвестиций (ПИИ) увеличился почти на 2 процентных пункта ВВП по сравнению с допандемическими уровнями (вставка 1.2). Среди стран, не входящих в ССЗ, в Алжире активности в ненефтяном секторе способствовали бюджетные стимулы, в то время как в Ираке ограниченные возможности финансирования стали причиной более умеренной, чем ранее ожидалось, бюджетной экспансии.

Рисунок 1.1. ССЗ: рост реального частного потребления и общих инвестиций
(Изменение в процентах по сравнению с предыдущим годом, взвешенные средние значения)



Источники: база данных издания МВФ «Перспективы развития мировой экономики» и расчеты персонала МВФ.
Примечание. Общий объем инвестиций включает государственные (в том числе из фондов национального благосостояния) и частные инвестиции. ССЗ – Совет сотрудничества арабских государств Залива.

Экспортеры нефти в регионе БВСА воспользовались усилением экономической активности и благоприятными ценами на энергоносители для некоторого ужесточения налогово-бюджетной политики в прошлом году. В 2024 году первичный дефицит без учета нефти сократился на 2 процентных пункта ВВП по сравнению с предыдущим годом, в основном за счет снижения инвестиций и увеличения ненефтяных доходов (рис. 1.2,

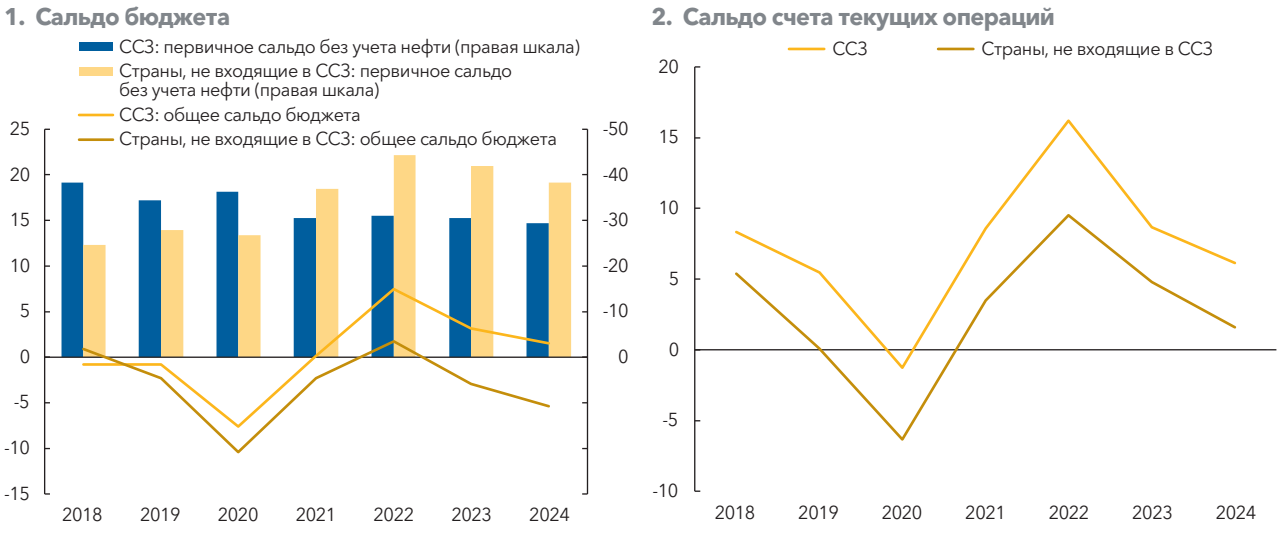
панель 1). При том что бюджетные позиции в странах ССЗ улучшились относительно допандемических уровней, дефицит бюджета в странах, не входящих в ССЗ (Алжир, Ирак, Ливия), по-прежнему значительно превышает уровень до пандемии (без учета нефти), поскольку они не полностью свернули меры, принятые в целях поддержания заработной платы, субсидий и трансфертов в течение последних нескольких лет. Несмотря на небольшое улучшение сальдо без учета нефти, снижение доходов от продажи нефти привело к ухудшению общих сальдо бюджета экспортеров нефти на 6,4 процентного пункта ВВП по сравнению с максимальными значениями в 2022 году (рис. 1.2, панель 1). Что касается денежно-кредитной политики, то с учетом снижения уровня инфляции ниже 2 процентов большинство центральных банков стран ССЗ перешли к снижению процентных ставок, следуя циклу смягчения Федеральной резервной системы в соответствии с их привязкой к доллару США. Среди стран, не входящих в ССЗ, инфляция в Алжире, Ираке и Ливии замедлилась вследствие снижения цен на продовольствие, но только Ирак снизил учетную ставку. Инфляция в Исламской Республике Иран оставалась повышенной по причине резкого снижения курса риала и повторного введения санкций.

Рост внутреннего спроса и сокращение добычи нефти привели к общему ослаблению внешних позиций экспортеров нефти в регионе БВСА в 2024 году. Профицит счета текущих операций, по оценкам, снизился примерно на 10 процентных пунктов ВВП по сравнению с максимальным значениями в 2022 году в странах ССЗ и примерно на 8 процентных пунктов ВВП в странах, не входящих в ССЗ (рис. 1.2, панель 2). Положительные сальдо внешней торговли инвестируются за рубежом и накапливаются в виде международных резервов, хотя степень накопления варьируется среди стран – экспортеров нефти. В рамках стратегии, направленной на диверсификацию источников финансирования и финансирование реформ (IMF, 2024), в 2024 году страны ССЗ вышли на международные рынки облигаций (Бахрейн, Катар, Объединенные Арабские Эмираты, Саудовская Аравия). В результате в большинстве экспортеров нефти сохранялись вполне достаточные объемы валютных резервов.

Перспективы: расхождение траекторий экспортеров нефти

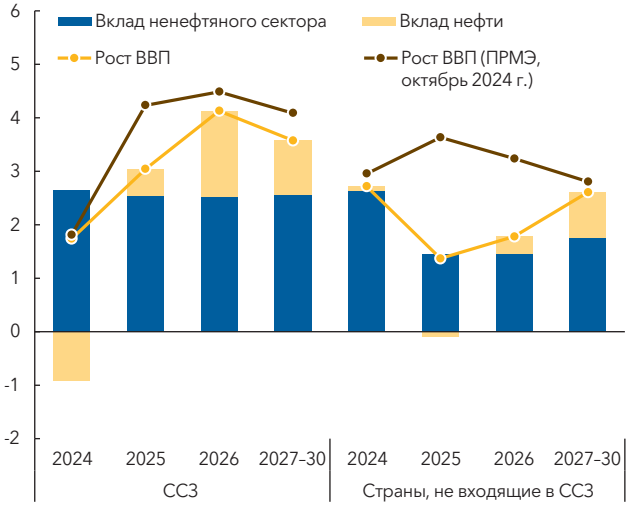
Экономические перспективы все больше расходятся между странами – экспортерами нефти, входящими и не входящими в ССЗ (рис. 1.3).

Рисунок 1.2. Страны – экспортеры нефти БВСА: сальдо бюджета и сальдо счета текущих операций
(В процентах ВВП, процентах ВВП без учета нефти для первичного сальдо без учета нефти, взвешенные средние значения)



Источники: база данных издания МВФ «Перспективы развития мировой экономики» и расчеты персонала МВФ.
Примечание. БВСА – Ближний Восток и Северная Африка, ССЗ – Совет сотрудничества арабских государств Залива.

Рисунок 1.3. Страны – экспортеры нефти БВСА: рост реального ВВП
(Изменение в процентах по сравнению с предыдущим годом, вклады в процентных пунктах, взвешенные средние значения)



Источники: база данных издания МВФ «Перспективы развития мировой экономики» и расчеты персонала МВФ.
Примечание. Прогнозы, приведенные в октябрьском издании ПРМЭ 2024 года, рассчитаны на период до 2029 года. БВСА – Ближний Восток и Северная Африка, ПРМЭ – «Перспективы развития мировой экономики», ССЗ – Совет сотрудничества арабских государств Залива.

- *ССЗ.* В 2025 и 2026 годах прогнозируется ускорение экономического роста, хотя и более медленными темпами, чем ожидалось в октябре прошлого года, вследствие продления добровольного сокращения добычи нефти в странах ОПЕК+ до апреля 2025 года, его более постепенной отмены вплоть до конца 2026 года и замедления роста в ненефтяном секторе. Ожидается, что экономическому росту в ненефтяном секторе будут способствовать текущие инфраструктурные проекты и усилия по диверсификации, хотя прогнозы темпов роста были снижены по сравнению с октябрем по причине пересмотра планов инвестиционных расходов в результате более низкого уровня цен на нефть (усугубляющегося снижением цен на нефть в результате недавней эскалации напряженности в торговле), а также общего ожидаемого влияния повышенной глобальной неопределенности на настроения потребителей и компаний. Прямое влияние изменений тарифов, как правило, ограничено по причине тарифных льгот на экспорт энергоносителей и ограниченного ненефтяного экспорта в США (вставка 1.3). В среднесрочной перспективе экономическому росту будет способствовать расширение добычи природного газа в Катаре, Объединенных Арабских Эмиратах, Омане и Саудовской Аравии (IMF, 2024). Ожидается, что инфляция будет устойчиво оставаться на уровне около 2 процентов, а налогово-бюджетная политика, по прогнозу, станет менее благоприятной для роста по мере осуществления бюджетной консолидации. Сальдо бюджета без учета нефти, по прогнозам, будут укрепляться благодаря усилиям по рационализации расходов и увеличению ненефтяных доходов, в том числе потенциально за счет введения глобального минимального налога на транснациональные корпорации в странах ССЗ и подоходного налога с физических лиц в Омане, а также реформ налогового администрирования, направленных на расширение налоговой базы в Объединенных Арабских Эмиратах, Омане и Саудовской Аравии. Несмотря на возобновление добычи нефти, в среднесрочной перспективе ожидается дальнейшее сокращение профицита счета текущих операций за счет активного внутреннего спроса и снижения цен на нефть. Тем не менее значительные внешние резервы стран ССЗ, сохраняющиеся темпы реформ и укрепление основ политики обеспечивают существенную защиту от глобальной неопределенности.
- *Экспортеры нефти, не входящие в ССЗ.* В 2025 году ожидается замедление роста примерно на 1 процентный пункт, что означает значительный пересмотр в сторону снижения (более чем на 2 процентных пункта) по сравнению с октябрем, а затем умеренное восстановление в 2026 году. Это снижение прогноза на 2025 год связано со значительным снижением наших прогнозов добычи нефти вследствие продления добровольного сокращения добычи (Ирак), ужесточения санкций в отношении Исламской Республики Иран (которые также влияют на показатели Ирака по импорту газа и производству электроэнергии) и замедления роста в ненефтяном секторе, вызванного сокращением государственных инвестиций из-за снижения цен на нефть (Алжир, Ирак). На рост в ненефтяном секторе будут также влиять усилия по сворачиванию экспансионистской бюджетной политики, проводившейся в 2021 и 2022 годах, и по сдерживанию роста государственного долга в среднесрочной перспективе (Алжир, Ирак). Ожидается, что инфляция в Исламской Республике Иран будет постепенно снижаться, но останется на повышенном уровне. В течение следующих нескольких лет прогнозируется сокращение профицита счета текущих операций по причине слабого роста в нефтяном секторе и снижения цен на нефть.

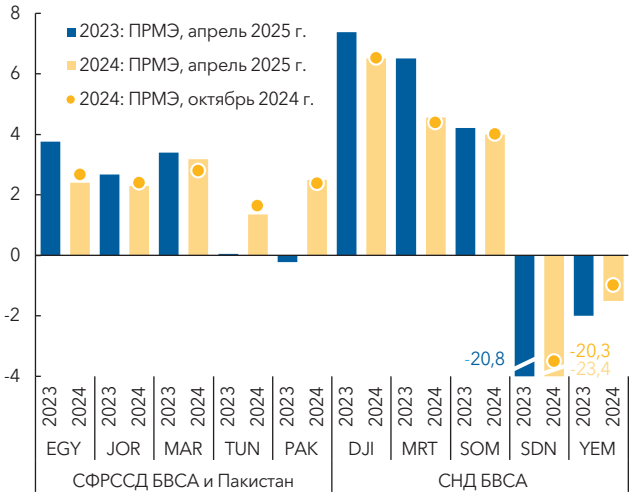
Страны – импортеры нефти БВСА и Пакистан

Текущая ситуация: конфликты препятствуют росту

Продолжающиеся конфликты в регионе БВСА привели к колоссальным гуманитарным издержкам и нанесли серьезный ущерб экономике. В Судане конфликт, начавшийся в апреле 2023 года, привел к внутреннему перемещению около 9 млн человек, из которых почти 4 млн бежали в соседние страны[2]. В секторе Газа к концу 2024 года после 15 месяцев войны было зарегистрировано более 48 000 погибших, почти 90 процентов населения были перемещены, а более двух третей строений были либо повреждены, либо разрушены (OCHA, 2025a). По состоянию на февраль 2025 года в Ливане погибло приблизительно 4300 человек и почти 100 000 человек были перемещены (OCHA, 2025b) – в разгар конфликта это число достигало более одного миллиона. В Сирии с начала революции в марте 2011 года погибло более 600 000 мирных жителей, 16,7 млн человек – примерно 70 процентов населения страны – нуждаются в гуманитарной помощи, а 7,2 млн человек являются внутренне перемещенными лицами (SOHR, 2024; OCHA, 2025c)[3]. Ситуация усугубляется отсутствием продовольственной безопасности, хотя некоторая ограниченная поддержка была оказана в рамках официальной помощи в целях развития (вставка 1.4).

Эти конфликты привели к серьезным экономическим последствиям для многих импортеров нефти в регионе БВСА. В непосредственно затронутых конфликтами странах – на Западном берегу реки Иордан и в секторе Газа, Йемене, Ливане и Судане – в период с 2022 по 2024 год экономический спад оценивается (с учетом ограниченных данных) почти в 40 процентов в Судане, 30 процентов на Западном берегу реки Иордан и в секторе Газа, 8 процентов в Ливане и 3 процента в Йемене. В Сирии экономический спад с начала гражданской войны в 2011 году оценивается почти в 60 процентов. Вторичные эффекты этих конфликтов негативно отразились на некоторых странах региона. Рост в Египте и Иордании замедлился по сравнению с 2023 годом (рис. 1.4). Перебои судоходства в Суэцком канале привели к резкому сокращению бюджетных доходов и ограничению торговли в Египте, в то время как нехватка иностранной валюты и ограничительная денежно-кредитная политика ослабили уверенность и вызвали сокращение инвестиций. В Иордании конфликт негативно сказался на доходах от туризма, а на внутреннее потребление и инвестиции также повлияла повышенная неопределенность. Лишь немногим импортерам нефти удалось избежать негативных последствий, в основном благодаря их географической удаленности от конфликтов и низкой торговой интеграции со странами, пострадавшими от конфликтов. В Марокко наблюдался активный внутренний спрос, поскольку частное потребление восстановилось благодаря снижению инфляции и бюджетной поддержке, в то время как инвестиции выросли за счет начала ряда инфраструктурных проектов. Тунис выиграл от устойчивого притока туристов и денежных переводов, в Пакистане были зарегистрированы рост сельскохозяйственного производства и восстановление экономики после наводнений в 2023 году, а в Мавритании наблюдались хорошие показатели в секторах, не связанных с добычей полезных ископаемых.

Рисунок 1.4. Страны – импортеры нефти БВСА и Пакистан: рост реального ВВП
(Изменение в процентах по сравнению с предыдущим годом)

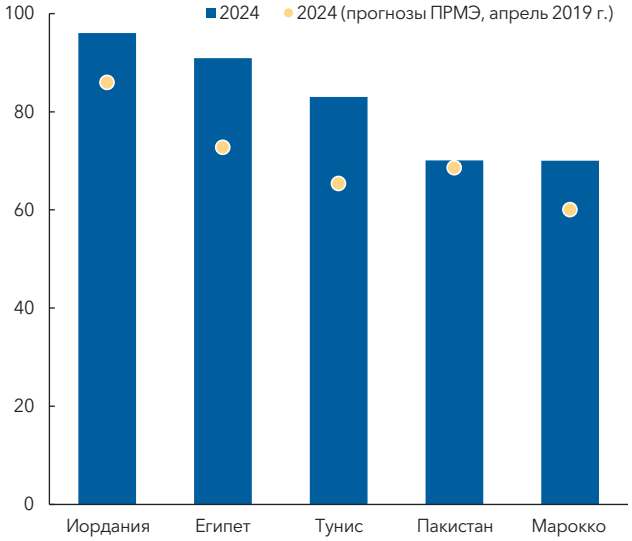


Источники: база данных издания «Перспективы развития мировой экономики» МВФ и расчеты персонала МВФ.
Примечание. На рисунке использованы коды стран Международной организации по стандартизации (ИСО). БВСА – Ближний Восток и Северная Африка, СНД – страны с низким доходом, СФРССД – страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом.

[2] Данные взяты с Портала оперативных данных Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ ООН): ситуация в Судане, по состоянию на 3 марта 2025 года, https://data.unhcr.org/en/situations/sudansituation.

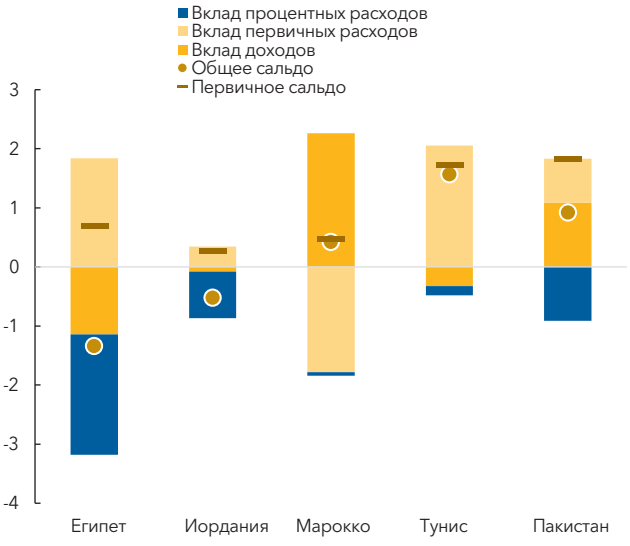
[3] Aryn Baker. "How Many People Have Died in Syria's Civil War?" New York Times, December 11, 2024. https://www.nytimes.com/2024/12/11/world/middleeast/syria-civil-war-death-toll.html.

Рисунок 1.5. СФРССД БВСА и Пакистан: долг сектора государственного управления, 2024 год
(В процентах ВВП)



Источники: база данных издания МВФ «Перспективы развития мировой экономики» и расчеты персонала МВФ.
Примечание. Допандемический прогноз для Пакистана был скорректирован с учетом изменения базы ВВП в 2022 году. БВСА – Ближний Восток и Северная Африка, ПРМЭ – «Перспективы развития мировой экономики», СФРССД – страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом.

Рисунок 1.6. СФРССД БВСА и Пакистан: изменения общего и первичного сальдо и вклады, 2023–2024 годы
(В процентах ВВП, вклады в процентных пунктах)



Источники: база данных издания МВФ «Перспективы развития мировой экономики» и расчеты персонала МВФ.
Примечание. Общие и первичные сальдо и общие доходы приводятся без учета грантов. СФРССД – страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом.

Бюджетные позиции импортеров нефти, непосредственно затронутых конфликтами, остаются в целом дефицитными. В 2024 году бюджетные доходы на Западном берегу реки Иордан и в секторе Газа, Йемене и Судане продолжали резко сокращаться (совокупное снижение с 2022 года составило в среднем 7 процентных пунктов ВВП), вызвав снижение расходов. В Судане и Йемене сохраняется критическая долговая ситуация, когда долг находится на неприемлемом уровне или имеется просроченная задолженность[4]. После нескольких лет глубокого экономического кризиса в Ливане в 2024 году был зафиксирован профицит бюджета благодаря усиленной мобилизации доходов даже в условиях возросших потребностей в расходах во второй половине года.

В Египте вторичные эффекты конфликта в секторе Газа и Израиле наряду с ростом стоимости заимствований осложнили начатые после пандемии общие усилия по бюджетной консолидации. Увеличение дефицита бюджета в 2024 году связано с неудовлетворительными доходами вследствие снижения налоговых поступлений от Суэцкого канала и усилением бремени обслуживания долга, с уровнем процентных расходов более 9 процентов ВВП, что примерно на 2 процентных пункта выше, чем в 2023 году. Эти проблемы подорвали усилия по бюджетной консолидации даже при том, что жесткий контроль над расходами привел к повышению первичного профицита бюджета в 2024 году (хотя он был ниже, чем ожидалось в октябре). Аналогичным образом, прогресс в области бюджетной консолидации в Иордании в 2024 году также замедлился по причине конфликта, что привело к снижению бюджетных поступлений вследствие ослабления внутреннего спроса и более резкого, чем ожидалось, снижения цен на ключевые экспортные товары, а также повышения процентных расходов. В последние годы государственный долг в обеих странах достиг рекордно высокого уровня, составляя в настоящее время в среднем примерно 90 процентов ВВП и превысив допандемические прогнозы на 10–20 процентных пунктов (рис. 1.5).

В то же время бюджетные позиции импортеров нефти, не затронутых продолжающимися конфликтами, продолжали улучшаться (Мавритания, Марокко, Пакистан, Сомали, Тунис; рис. 1.6). Первичное сальдо в этих странах

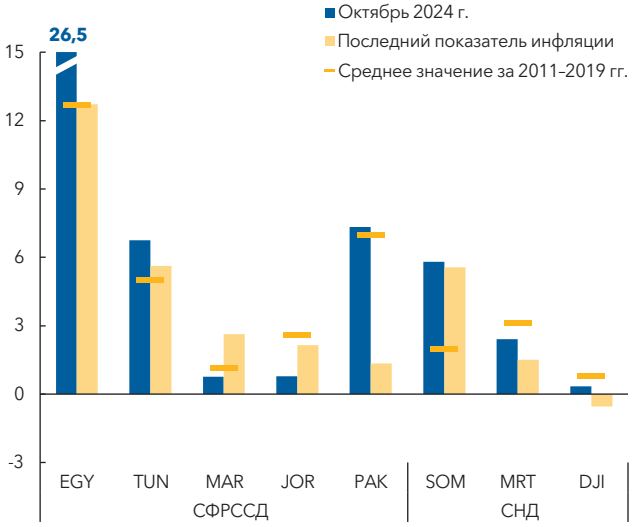
[4] Судан присоединился к Инициативе в отношении долга бедных стран с высоким уровнем задолженности, но с тех пор этот процесс зашел в тупик.

в 2024 году увеличилось в среднем на 1,4 процента ВВП по сравнению с 2023 годом, чему способствовали успешные усилия по увеличению налоговых поступлений за счет реформ налоговой политики и администрирования, а также усилия по рационализации расходов, включая сокращение субсидий (Марокко, Пакистан). В Пакистане повышение процентных расходов, которые выросли примерно на 0,9 процента ВВП по сравнению с предыдущим годом, снизило эффект от усилий по консолидации.

Инфляция в большинстве импортеров нефти в регионе БВСА снизилась, в основном за счет снижения продовольственной инфляции. Тем не менее в некоторых странах шоки предложения, связанные с конфликтами, и перебои в поступлении иностранной валюты удерживали уровень инфляции выше средних значений прошлых периодов (Западный берег реки Иордан и сектор Газа, Йемен, Сомали и Судан; рис. 1.7). В Ливане значительное снижение инфляции в 2024 году было обусловлено главным образом продолжением жесткой денежно-кредитной политики, стабильным обменным курсом, высокой степенью фактической долларизации и снижением цен на продовольствие, хотя эти достижения были отчасти компенсированы связанными с конфликтом ограничениями предложения в конце года. Снижение инфляционного давления побудило некоторые страны ослабить денежно-кредитную политику: с октября Пакистан снизил учетную ставку на 550 базисных пунктов, а Марокко и Тунис – на 50 базисных пунктов.

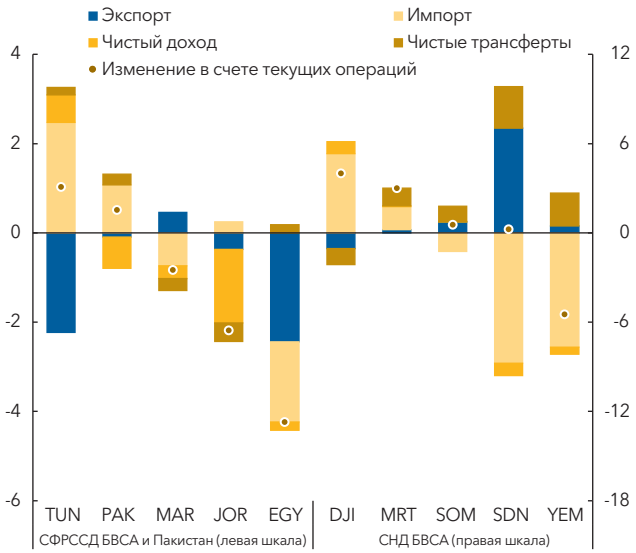
На внешнеэкономическом фронте между импортерами нефти в регионе БВСА возникли резкие различия. В странах, непосредственно затронутых конфликтами, сальдо счета текущих операций снизились. Например, в Йемене дефицит счета текущих операций увеличился за счет роста импорта основных товаров и продолжающейся приостановки экспорта нефти на фоне продолжающегося конфликта, тогда как в Судане дефицит удалось сдержать благодаря жестким ограничениям финансирования и устойчивому экспорту золота. В Египте и Иордании наблюдался рост дефицита счета текущих операций в связи со вторичными эффектами конфликтов, влияющими на их торговый баланс. Среди импортеров нефти, непосредственно не затронутых конфликтом, счет текущих

Рисунок 1.7. Страны – импортеры нефти БВСА и Пакистан: общий уровень инфляции
(Изменение в процентах по сравнению с предыдущим годом, средний показатель за период)



Источники: Haver Analytics, официальные органы стран и расчеты персонала МВФ.
Примечание. На рисунке использованы коды стран Международной организации по стандартизации (ИСО). Данные по СФРССД приводятся по состоянию на февраль 2025 года, а по СНД – по состоянию на декабрь 2024 года. БВСА – Ближний Восток и Северная Африка, СНД – страны с низким доходом, СФРССД – страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом.

Рисунок 1.8. СФРССД, СНД БВСА и Пакистан: факторы изменения сальдо счета текущих операций, 2023–2024 годы
(В процентах ВВП)



Источники: база данных издания МВФ «Перспективы развития мировой экономики» и расчеты персонала МВФ.
Примечание. На рисунке использованы коды стран Международной организации по стандартизации (ИСО). БВСА – Ближний Восток и Северная Африка, СНД – страны с низким доходом, СФРССД – страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом.

операций Марокко также ухудшился, поскольку усиление внутреннего спроса способствовало росту импорта (рис. 1.8). В других странах сальдо счета текущих операций в 2024 году, напротив, увеличились за счет сочетания различных факторов: снижения импорта и увеличения притока денежных переводов (Пакистан, Тунис), увеличения объема услуг по перевалке грузов (Джибути), повышения цен на золото (Мавритания) и роста денежных переводов и грантов (Сомали). В некоторых странах финансированию внешнего дефицита способствовали значительные ПИИ, такие как договоренность о строительстве объектов недвижимости в Рас-эль-Хекме в Египте и ПИИ, связанные с промышленным производством, в Марокко (вставка 1.2). В то время как в прошлом году ни одна страна не вышла на международные финансовые рынки, в первом квартале 2025 года Египет и Марокко выпустили долговые обязательства в иностранной валюте (на 2 млрд и 2,2 млрд долл. США соответственно). В целом ожидается, что резервное покрытие, измеряемое в месяцах ожидаемого импорта, в большинстве стран останется достаточным и будет выше, чем до пандемии, хотя в некоторых странах оно будет ниже уровня достаточности (Джибути, Йемен, Судан).

Перспективы: восстановление экономического роста на фоне сохранения неблагоприятного воздействия конфликтов

В импортерах нефти в регионе БВСА в 2025 году прогнозируется ускорение экономического роста до 3,4 процента, и в среднесрочной перспективе ожидается его постепенное усиление. Рост напряженности в мировой торговле и высокая неопределенность в мировой экономике усугубляют длительное воздействие конфликтов, ослабляя прогнозы роста по сравнению с октябрем прошлого года, хотя в целом ожидается, что непосредственное воздействие повышения тарифов будет ограниченным (вставка 1.3).

- В странах региона, непосредственно затронутых конфликтами (Западный берег реки Иордан и сектор Газа, Йемен, Ливан, Судан), в 2025 году прогнозируется ускорение темпов роста, хотя в некоторых случаях они останутся отрицательными (Судан, Йемен). Это ожидаемое улучшение в первую очередь объясняется эффектом базы, отражающим меньшее негативное влияние конфликта на уровень производства по сравнению с 2024 годом, а не предположением о постепенном разрешении конфликта. Например, прогнозы для Йемена теперь основаны на предположении, что конфликт продолжится в 2025 и 2026 годах, а темпы роста ожидаются неизменными на уровне –1,5 процента в текущем году и на нулевом уровне в 2026 году. В среднесрочной перспективе урегулирование конфликта должно способствовать возобновлению экспорта нефти из Йемена и улучшению сальдо счета текущих операций, в то время как существенные потребности в восстановлении в Судане, как ожидается, ослабят его сальдо внешних операций в среднесрочной перспективе. Тем не менее официальные резервы в обеих странах, по прогнозам, останутся ниже показателей достаточности в течение всего периода прогнозирования.
- В странах, испытывающих влияние вторичных эффектов конфликтов (Египет, Иордания), ожидается, что в 2025 году экономическая активность ускорится, оставаясь, тем не менее, на невысоком уровне. Более медленный, чем ожидалось, ход структурных реформ в Египте и остаточные вторичные эффекты продолжающегося конфликта (Египет, Иордания) будут по-прежнему оказывать давление на экономический рост, при этом Иордания также пострадает от сокращения иностранной помощи в будущем и повышенной неопределенности в торговле, поскольку она подвергается рискам, связанным с экспортом на рынок США. В среднесрочной перспективе улучшение ситуации с безопасностью в регионе, по прогнозам, приведет к постепенному восстановлению экспорта, активности в Суэцком канале и притока туристов, результатом чего станет сокращение дефицита счета текущих операций, особенно в Египте.
- В 2025 году в некоторых странах, не затронутых продолжающимися конфликтами, ожидается ускорение темпов роста за счет увеличения инвестиций (Марокко) и высокого внешнего спроса (Тунис). Ожидается, что темпы роста в Пакистане в 2025 финансовом году останутся в целом неизменными, что представляет собой снижение на 0,6 процентного пункта по сравнению с октябрьским прогнозом по причине ослабления активности в первой половине 2025 финансового года и повышенной неопределенности в торговле, которые с избытком компенсируют положительное влияние смягчения денежно-кредитной политики, которое произошло недавно и также ожидается во второй половине этого года. В других странах, не затронутых конфликтами, в среднесрочной

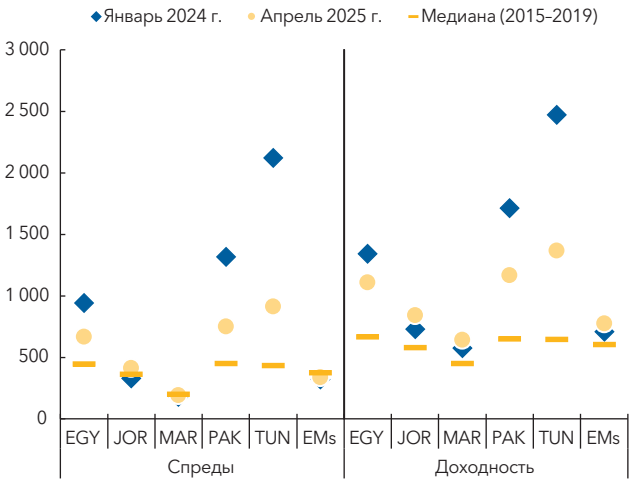
перспективе прогнозируется активный рост. В Джибути прогнозируется сохранение темпов роста на уровне выше 5 процентов благодаря деятельности, связанной с портами, в то время как в Мавритании ожидается положительное воздействие роста добычи газа, золота и железной руды. В Сомали ожидается увеличение темпов роста за счет отдачи от структурных реформ и улучшения доступа к финансированию. В то же время ожидается, что сокращение объема грантов и денежных переводов приведет к ослаблению сальдо внешних операций. Прогнозы роста для некоторых стран были немного снижены по сравнению с октябрьским прогнозом вследствие ожидаемого замедления внешнего спроса, вызванного снижением прогнозов для мировой экономики.

- В 2025 году и в последующий период прогнозируется дальнейшее снижение инфляции в соответствии с глобальными тенденциями. Это снижение объясняется благоприятным эффектом базы (Египет, Пакистан), снижением ценового давления на рынках сырьевых товаров и продовольствия (Марокко) и запаздывающим воздействием ужесточения денежно-кредитной политики (Египет). В странах, непосредственно затронутых конфликтом, прогнозируется сохранение высокой инфляции (Судан, Йемен) в связи с сохраняющимися ограничениями предложения.
- Ожидается продолжение бюджетной консолидации постепенными темпами, что отражает продолжающиеся усилия по сокращению государственного долга. Однако во многих СФРССД региона БВСА и Пакистане ожидается сохранение повышенной стоимости заимствований, и эффективные процентные ставки, по прогнозам, останутся выше средних значений, отмечавшихся до пандемии (рис. 1.9). Несмотря на сокращение спредов процентных ставок по государственному внешнему долгу в СФРССД (хотя они существенно расширились для стран с высоким уровнем задолженности на фоне растущей неопределенности в глобальной торговой политике), долг с наступающим сроком погашения, вероятно, придется рефинансировать посредством обязательств с более высокой доходностью (Египет, Иордания, Пакистан, Тунис) (рис. 1.10). В данной ситуации прогнозируется, что общие валовые государственные потребности в финансировании в СФРССД региона БВСА и Пакистане вырастут до 263 млрд долл. США в 2025 году (с 249 млрд долл. США в 2024 году) и далее до 303 млрд долл. США к 2029 году (примерно на 38 млрд долл. США выше, чем ожидалось в октябре). В связи с этим повышаются риски для устойчивости долговой ситуации, делая эти страны уязвимыми к изменениям в настроениях

Рисунок 1.9. СФРССД БВСА и Пакистан: валовые государственные потребности в финансировании
(В процентах ВВП, процентные ставки в процентах)

Источники: база данных издания МВФ «Перспективы развития мировой экономики» и расчеты персонала МВФ.
Примечание. Эффективная процентная ставка – это процентные платежи, разделенные на сумму долга на конец предыдущего периода. БВСА – Ближний Восток и Северная Африка, СФРССД – страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом.

Рисунок 1.10. СФРССД БВСА и Пакистан: спреды процентных ставок по внешнему долгу и доходность
(В базисных пунктах)



Источники: Bloomberg Finance L.P. и расчеты персонала МВФ.
Примечание. Доходность и спреды по государственным облигациям взяты из индекса JPMorgan Global Bond Index – Emerging Markets. На рисунке использованы коды стран Международной организации по стандартизации (ИСО). БВСА – Ближний Восток и Северная Африка, СФР – страны с формирующимся рынком, СФРССД – страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом.

инвесторов и росту глобальной неопределенности (глава 2). Ожидается, что в странах с низким доходом (СНД) региона БВСА значительные усилия по мобилизации доходов, включая реформу налоговой политики в Мавритании и повышение автоматизации таможенных процедур наряду с усовершенствованием налогового администрирования в Сомали, частично компенсируют последствия снижения иностранной помощи и сдержат рост первичного дефицита бюджета в среднесрочной перспективе. Тем не менее в СНД прогнозируется резкий рост валовых потребностей в финансировании с 2,8 млрд долл. США в 2025 году до 5,7 млрд долл. США к 2029 году, обусловленный в первую очередь высокими потребностями в восстановлении в Судане, для которого понадобится существенная иностранная помощь.

1.3. Кавказ и Центральная Азия: на темпы роста влияют факторы уязвимости

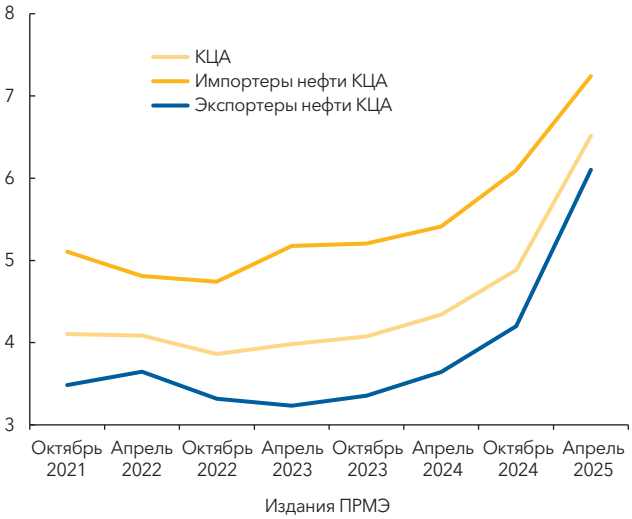
В 2024 году в странах Кавказа и Центральной Азии (КЦА) наблюдался более сильный, чем прогнозировалось, экономический рост за счет более высокого, чем ожидалось, внутреннего спроса и инвестиций в инфраструктуру. При этом в данном регионе прогнозируется замедление роста вследствие ослабления вторичных эффектов войны в Украине и стабилизации уровня добычи углеводородов. В большинстве стран инфляция имеет тенденцию к снижению и в среднесрочной перспективе, по прогнозам, в целом останется в пределах установленных целевых показателей.

Текущая ситуация: темпы роста по-прежнему превосходят ожидания

В 2024 году темпы роста увеличились до 5,4 процента с 5 процентов в 2023 году, а прогнозы как для экспортеров, так и для импортеров нефти были повышены примерно на 1 процентный пункт по сравнению с октябрьскими прогнозами (рис. 1.11). Этой положительной динамике способствовал более сильный, чем ожидалось, внутренний спрос, обусловленный более сильными и долгосрочными положительными вторичными эффектами войны в Украине и, в некоторых случаях, бюджетной экспансией (Казахстан). В том числе частное потребление превысило ожидания благодаря росту реальной заработной платы (Грузия, Кыргызская Республика, Таджикистан, Узбекистан), ускорению роста кредитования и устойчивому чистому объему денежных переводов (рис. 1.12, 1.13). Инвестиции, особенно в инфраструктуру, энергетику и горнодобывающую промышленность, также сыграли значительную роль в поддержании темпов роста. Хотя в экспортерах нефти наблюдалось более сильное, чем ожидалось, сокращение добычи нефти, в основном из-за внепланового технического обслуживания нефтяных месторождений в Казахстане во второй половине 2024 года, экономическому росту в этих странах способствовало повышение активности в ненефтяном секторе, темпы которой были на 2,3 процентных пункта выше, чем прогнозировалось в октябре. Это улучшение было заметно в различных секторах, включая строительство, транспорт, горнодобывающую промышленность и услуги, которые в целом демонстрировали устойчивый рост.

Рисунок 1.11. КЦА: изменение прогноза роста на 2024 год

(Изменение в процентах по сравнению с предыдущим годом, взвешенные средние значения, рост ВВП без учета нефти для экспортеров нефти)



Источники: база данных издания МВФ «Перспективы развития мировой экономики» и расчеты персонала МВФ.
Примечание. КЦА – Кавказ и Центральная Азия, ПРМЭ – «Перспективы развития мировой экономики».

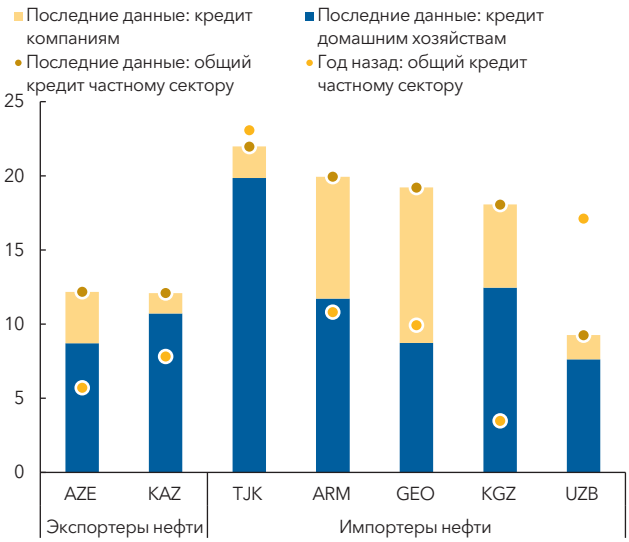
Инфляция в целом снизилась, но сохраняются значительные различия в ее уровнях. В Армении, Грузии, Кыргызской Республике и Таджикистане снижение цен на сырьевые товары и жесткая денежно-кредитная

политика способствовали снижению инфляции и ее стабилизации на целевом уровне или ниже. Однако в некоторых странах темпы инфляции продолжали превышать целевые показатели. В Туркменистане инфляция выросла до 4,8 процента за счет внешнего ценового давления. Повышение регулируемых цен на энергоносители в Узбекистане и экспансионистская налогово-бюджетная политика в Казахстане способствовали почти двузначным темпам инфляции. В связи с этим Центральный банк Казахстана с ноября повысил учетную ставку на 225 базисных пунктов, в то время как в Узбекистане сохраняется ограничительная денежно-кредитная политика.

Бюджетные позиции в регионе расходятся между импортерами и экспортерами нефти. Импортеры нефти после пандемии продолжили бюджетную корректировку, сократив первичный дефицит в 2024 году в среднем до 1,5 процента ВВП по сравнению с 2,6 процента в 2023 году, при этом в совокупности размер корректировки с 2020 года составил почти 3 процентных пункта ВВП. Благодаря активному экономическому росту и устойчивой бюджетной консолидации отношение государственного долга к ВВП продолжало снижаться, в среднем более чем на 9 процентных пунктов по сравнению с примерно 45 процентами в 2020 году. Основной движущей силой этой бюджетной корректировки стало сокращение расходов на фоне сохраняющейся неэффективности государственных расходов. Налоговые поступления, особенно от налога на добавленную стоимость (Армения, Узбекистан), не оправдали ожиданий, что усугубляется низким уровнем соблюдения налоговых норм и распространением налоговых льгот (Узбекистан), особенно в быстрорастущем секторе услуг. С другой стороны, среди экспортеров нефти Казахстан в 2024 году смягчил бюджетные позиции, но уровень государственного долга в этой группе стран остался низким, в среднем около 20 процентов ВВП.

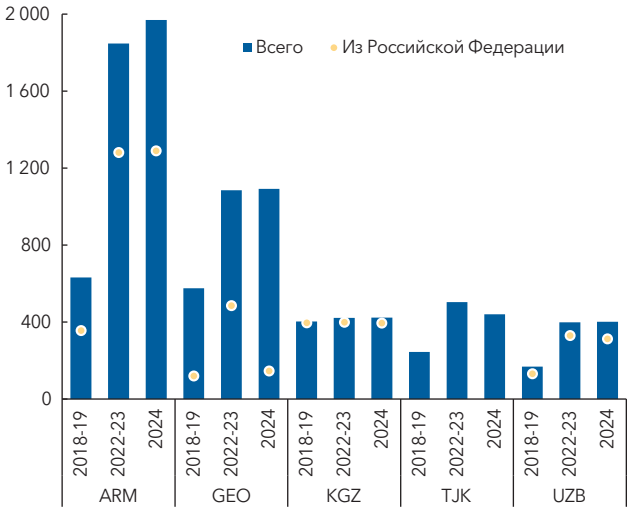
Сальдо внешних операций импортеров нефти в 2024 году укрепились за счет продолжающегося роста экспорта (хотя и более медленными темпами, чем в предыдущие два года, в связи с изменениями в структуре торговли) наряду с замедлением импорта и активным чистым притоком денежных переводов (рис. 1.14). С другой стороны,

Рисунок 1.12. КЦА: рост кредита частному сектору и вклады, последний период, за который имеются данные
(В процентных пунктах, 12-месячные скользящие средние значения)



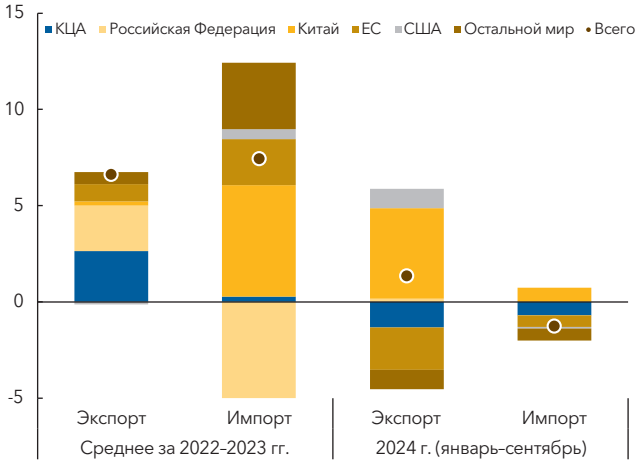
Источники: база данных сборника МВФ «Международная финансовая статистика», Haver Analytics и расчеты персонала МВФ.
Примечание. На рисунке использованы коды стран Международной организации по стандартизации (ИСО). Последние данные по Грузии и Казахстану за февраль 2025 года; по Азербайджану, Армении и Узбекистану – за январь 2025 года; по Таджикистану и Кыргызской Республике – за сентябрь 2024 года.

Рисунок 1.13. КЦА: входящие денежные переводы
(В долл. США на душу населения)



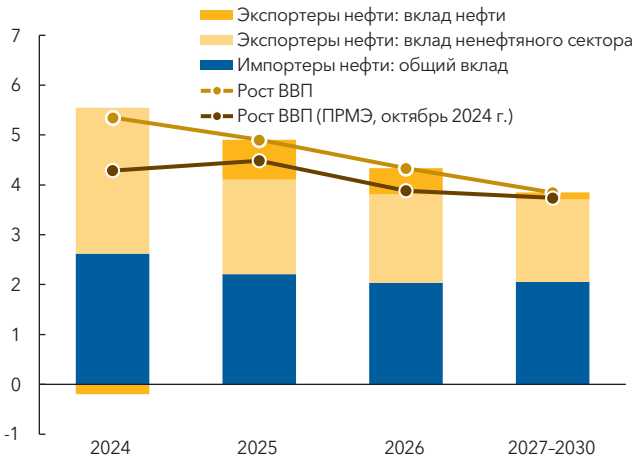
Источники: Haver Analytics, официальные органы стран, база данных МВФ по платежному балансу и расчеты персонала МВФ.
Примечание. На рисунке использованы коды стран Международной организации по стандартизации (ИСО). Данные о входящих денежных переводах из Российской Федерации в Таджикистан отсутствуют. КЦА – Кавказ и Центральная Азия.

Рисунок 1.14. КЦА: рост экспорта и импорта без учета нефти с разбивкой по торговым партнерам
(Изменение в процентах по сравнению с предыдущим годом, вклады в процентных пунктах)



Источники: база данных UN COMTRADE и расчеты персонала МВФ.
Примечание. Кыргызская Республика, Таджикистан и Туркменистан не включены вследствие трудностей с представлением данных. Торговля драгоценными металлами, энергоносителями и транспортными средствами не включена. ЕС – Европейский союз, КЦА – Кавказ и Центральная Азия.

Рисунок 1.15. КЦА: рост реального ВВП и вклады
(Изменение в процентах по сравнению с предыдущим годом, вклады в процентных пунктах, взвешенные средние значения)



Источники: база данных издания МВФ «Перспективы развития мировой экономики» и расчеты персонала МВФ.
Примечание. Прогнозы, приведенные в октябрьском издании ПРМЭ 2024 года, рассчитаны на период до 2029 года. КЦА – Кавказ и Центральная Азия. ПРМЭ – «Перспективы развития мировой экономики».

сальдо счета текущих операций экспортеров нефти в целом не изменились: снижение профицита в Азербайджане и Туркменистане компенсировалось сокращением дефицита в Казахстане в связи со снижением импорта из России. Эти события наряду с повышением цен на золото (Кыргызская Республика, Таджикистан, Узбекистан) в большинстве стран КЦА привели к улучшению резервного покрытия, которое оставалось надостаточных уровнях.

Перспективы: ожидается замедление темпов роста

Прогнозируется, что в 2025 году темпы роста в регионе КЦА несколько замедлятся, но останутся на высоком уровне 4,9 процента благодаря в первую очередь смягчению налогово-бюджетной политики (Армения, экспортеры нефти), а также высоким показателям в ключевых отраслях (строительство, транспорт и услуги) и разработке нефтяного месторождения Тенгиз в Казахстане. Этот прогноз на 0,4 процентного пункта выше октябрьского в связи с замедляющимися, но более значительными, чем ожидалось, темпами притока финансовых средств из России, а также изменением направлений торговли, связанным с войной в Украине. Однако в 2026 году рост, по прогнозам, замедлится до 4,3 процента, а затем до 3,8 процента в среднесрочной перспективе (рис. 1.15). Это замедление объясняется стабилизацией добычи углеводородов, ожидаемой паузой в смягчении политики и снижением вторичных эффектов войны в Украине.

В 2025 году ожидается ослабление сальдо бюджета в связи с продолжающимися бюджетными расходами на оборону, инфраструктуру и социальные инициативы. При этом в 2026 году ожидается возобновление бюджетной консолидации на основе реформ, направленных на расширение налоговой базы и повышение собираемости доходов. Ожидается, что в сочетании с ускорением экономического роста эти факторы будут поддерживать государственный долг в среднесрочной перспективе на относительно стабильном уровне, который останется ниже 27 процентов ВВП в экспортерах нефти и около 35 процентов ВВП в импортерах нефти.

В 2025 году прогнозируется небольшой рост инфляции. Устойчивые бюджетные расходы в Казахстане и продолжающаяся в Узбекистане корректировка тарифов на электроэнергию в сторону повышения в ближайшей перспективе удержат инфляцию выше целевых уровней, хотя в среднесрочной перспективе все еще ожидается возвращение инфляции к нисходящей траектории. В Туркменистане также ожидается сохранение стабильно высокой инфляции в связи с запланированным 10-процентным ежегодным повышением заработной платы и пенсий в госу-

дарственном секторе, положительным разрывом объема производства в неуглеводородном секторе и мягкими условиями денежно-кредитной политики. Ожидается, что инфляция останется в пределах целевых показателей в других странах КЦА, где прогнозируется низкое инфляционное давление за счет влияния цен на сырьевые товары и мер политики, ограничивающих внутренний спрос.

В импортерах нефти в среднесрочной перспективе ожидается стабилизация дефицита счета текущих операций наряду с сокращением торговых потоков и потоков денежных переводов, а также ужесточением сальдо бюджета. В экспортерах нефти прогнозируется дальнейшее сокращение профицита счета текущих операций, который даже может превратиться в дефицит по мере стабилизации добычи углеводородов (Азербайджан, Туркменистан). Согласно прогнозам, резервное покрытие будет постепенно сокращаться, но останется достаточным в большинстве стран.

1.4. Риски: смещение в сторону ухудшения ситуации

Баланс рисков для экономики стран в регионах БВСА и КЦА смещен в сторону ухудшения ситуации в связи с потенциальными вторичными эффектами повышенной неопределенности в отношении глобальной экономической политики и торговли (в частности связанной с изменениями тарифов США, ответными действиями торговых партнеров и потенциальными сбоями в торговле), а также неблагоприятными региональными рисками. При этом к повышательным рискам относятся скорое и долгосрочное урегулирование конфликтов в регионе и более эффективное проведение структурных реформ, которые могут привлечь более значительные потоки ПИИ, а также активизация международной финансовой поддержки усилий по восстановлению в странах, затронутых конфликтами.

На регионы БВСА и КЦА может повлиять ряд глобальных рисков, связанных с повышенной неопределенностью в политике (глава 2). В частности, вызывает беспокойство возможность усиления напряженности в торговле во всем мире. Хотя изменения в торговой политике США, по прогнозам, окажут в целом ограниченное непосредственное влияние на экономику стран БВСА и КЦА, вторичные эффекты, вызванные ростом напряженности в торговле (который приводит к сбоям в цепочках поставок и ПИИ, ужесточению финансовых условий, дальнейшему укреплению доллара США и более глубокому замедлению глобального роста), могут оказать значительное влияние на перспективы роста в странах этих двух регионов (вставка 1.3). При таком сценарии возобновление инфляционного давления приведет к сохранению повышенных процентных ставок в течение более длительного времени сверх текущих ожиданий, что усилит бюджетные, финансовые и внешние риски, особенно в СФРССД региона БВСА и Пакистане. Повышенные процентные ставки и укрепление доллара США могут увеличить и без того высокие валовые потребности в государственном финансировании в ряде стран региона БВСА, что вызовет опасения по поводу устойчивости долговой ситуации и стабильности их банковских систем. Такая ситуация может спровоцировать отток капитала, повысить премии за риск и привести к необходимости резкого сокращения бюджетных расходов. Вследствие этого может пострадать экономический рост как в краткосрочной, так и в среднесрочной перспективе, особенно в странах с высокой задолженностью. Помимо рисков, связанных с изменениями в экономической политике, эскалация геополитической напряженности может привести к возобновлению волатильности цен на сырьевые товары, создавая давление во внешнем и бюджетном секторах как для экспортеров, так и для импортеров сырьевых товаров.

- В регионах БВСА и КЦА сохраняется риск застоя в проведении необходимых реформ на фоне менее благоприятных внешних условий, что потенциально может привести к ухудшению среднесрочных перспектив роста. Этот риск ярко выражен в странах, проводящих масштабные структурные реформы и политику по борьбе с изменением климата, что может вызвать рост безработицы и социального недовольства. Крупномасштабные программы развития в экспортерах нефти региона БВСА могут не обеспечить необходимых диверсификации и повышения производительности, которые требуются для достижения более высоких и устойчивых темпов роста в ненефтяном секторе при ведущей роли частного сектора. Эскалация конфликтов на Ближнем Востоке или в Украине создает дополнительные риски, поскольку она может дестабилизировать торговлю, туризм, цепочки поставок, а также денежные переводы, ПИИ, финансовые потоки и платежные системы и вызвать увеличение потоков беженцев. Для стран КЦА значительные экономические связи с Россией создают допол-

нительные факторы уязвимости: более глубокое замедление темпов роста в России может оказать негативное влияние на перспективы КЦА. Для нестабильных и затронутых конфликтами государств региона БВСА сокращение официальной помощи в целях развития может иметь серьезные экономические и гуманитарные последствия, особенно для стран, которые уже переживают острую нехватку продовольствия (вставка 1.4).

- Положительным моментом является то, что некоторые страны Ближнего Востока и Центральной Азии могут извлечь выгоду из переориентации торговли вследствие введения новых тарифов (*«Перспективы развития региональной экономики: Ближний Восток и Центральная Азия»*, апрель 2024 года). Экономическая активность может восстановиться быстрее, чем прогнозируется, если новые правительства примут меры по укреплению доверия посредством совместных усилий и структурных реформ, которые снизят неопределенность и будут способствовать инвестициям и среднесрочному росту. Долговременное прекращение огня в секторе Газа, Ливане и Сирии может привести к значимым изменениям и реформам в области управления, способствуя региональному и международному сотрудничеству в усилиях по восстановлению (вставка 1.3). Продолжительный период ослабления доллара США может снизить долговое бремя стран с высоким объемом американского долга и стимулировать глобальное распределение и приток капитала в этот регион.

Влияние мирного соглашения между Россией и Украиной на экономическую ситуацию в регионе КЦА остается крайне неопределенным, учитывая неопределенность, связанную с конкретными положениями такого соглашения, его геополитическими последствиями и потенциальными сложными каналами воздействия вторичных эффектов. На глобальном уровне отмена санкций в отношении России может улучшить общие настроения в отношении региона КЦА, что вызовет снижение премий за риск и стоимости внешних заимствований. Однако последствия для отдельных стран не столь однозначны. Структуры торговли и цепочки поставок, созданные после начала войны, могут измениться, что приведет по крайней мере к частичному перемещению транзитных потоков из этого региона. Аналогичным образом, возвращение российских мигрантов на родину может повлиять на ключевые секторы, рост потребления и рынки труда в некоторых странах КЦА. Приток капитала и денежные переводы могут замедлиться, в то время как волатильность цен на нефть и золото может создать давление на бюджетные доходы в некоторых странах и потенциально ослабить сальдо внешних операций в других. При этом могут возникнуть новые структуры торговли и возможности для трудящихся-мигрантов из региона КЦА, что потенциально может дать толчок развитию некоторых стран.

1.5. Приоритетные направления политики в условиях повышенной неопределенности

В условиях повышенной глобальной неопределенности и роста напряженности в торговой сфере приоритетные направления экономической политики должны быть сосредоточены на восстановлении бюджетных и внешних резервов для защиты от наихудших сценариев. Укрепление макроэкономических основ и институтов повысит доверие к экономической политике и ее предсказуемость и поможет уменьшить негативное воздействие глобальной неопределенности на внутренние настроения и совокупный спрос. Наконец, ускорение структурных реформ позволит сократить макроэкономические и структурные дисбалансы, которые делают этот регион относительно более подверженным шокам неопределенности (глава 2).

Налогово-бюджетная политика

В условиях повышенной глобальной неопределенности в отношении экономической политики усилия по бюджетной консолидации в рамках заслуживающих доверия среднесрочных параметров бюджета приобретают еще большее значение для восстановления или укрепления возможностей для маневра в случае потрясений в будущем. В свете значительных различий между странами в регионах БВСА и КЦА, необходимо тщательно проработать пути бюджетной консолидации с учетом конкретных потребностей каждой страны.

- Поскольку ожидается, что процентные ставки будут дольше сохраняться на повышенном уровне, странам с высокими уровнями долга и потребностями в финансировании, особенно Египту, Иордании, Пакистану и Тунису, потребуется ускорить бюджетную консолидацию. Этого можно достичь путем сдерживания расходов на субсидии и мобилизации дополнительных доходов, в том числе за счет поэтапной отмены налоговых льгот

и усиления налогового администрирования. Директивные органы должны снижать такие риски, как условные обязательства, связанные с крупными государственными предприятиями (Египет, Пакистан) и государственно-частными партнерствами (Марокко).

- Перед СНД БВСА стоит непростая задача обеспечить устойчивость бюджета при одновременном удовлетворении значительных потребностей в области развития и решении проблемы отсутствия продовольственной безопасности в условиях сокращения иностранной финансовой помощи. В странах, не обладающих соответствующими бюджетными возможностями, для этого потребуется возобновить усилия по мобилизации внутренних бюджетных доходов, а также заручиться помощью международного сообщества, особенно нетрадиционных доноров. Страны, располагающие некоторыми бюджетными возможностями, должны сохранять гибкую политику, чтобы реагировать на риски отсутствия продовольственной безопасности посредством целенаправленных планов действий в чрезвычайных ситуациях.
- В условиях повышенной неопределенности в отношении цен на нефть для экспортеров нефти БВСА еще более важно сосредоточить внимание на сохранении бюджетных резервов наряду с обеспечением справедливого перераспределения запасов природных ресурсов между нынешним и будущими поколениями. Усилия в области политики должны быть направлены на развитие и диверсификацию источников доходов, не связанных с нефтью, и в соответствующих случаях на ликвидацию энергетических субсидий. Кроме того, чтобы снизить уязвимость государственных финансов к резким колебаниям цен на нефть, потребуется принять меры по разработке системы управления суверенными активами и обязательствами.
- В условиях замедления среднесрочного роста и ослабления доходов страны КЦА должны продолжать осмотрительную налогово-бюджетную политику для сохранения бюджетных резервов, снижения уязвимости и содействия реформам, повышающим производительность. Укрепление бюджетных институтов путем развития потенциала макрофискального управления, устранения бюджетных рисков, совершенствования среднесрочного бюджетного планирования, принятия обоснованных бюджетных правил и сокращения роли государства в экономике поможет обеспечить эффективность и устойчивость налогово-бюджетной политики.

Денежно-кредитная и финансовая политика

В денежно-кредитной политике приоритетное внимание должно уделяться поддержанию стабильности цен, обеспечению четкого информирования о целях политики, а также проведению операций на основе прозрачности и с учетом поступающих данных. Темпы корректировки политики должны и далее определяться в соответствии с изменениями трендовой инфляции и с учетом компромиссов между стабильностью цен и финансовой стабильностью. Накопление международных резервов с применением инструментов, описанных в Целостном подходе к политике МВФ, может обеспечить дополнительный буфер против внешних шоков.

- В странах, испытывающих устойчивое инфляционное давление (Египет, Казахстан, Тунис, Туркменистан, Узбекистан), ограничительный курс политики должен сохраняться до тех пор, пока не появятся явные признаки того, что трендовая инфляция и инфляционные ожидания близки к целевым уровням.
- И наоборот, если показатели инфляции демонстрируют устойчивую траекторию в направлении целевых значений или средних значений прошлых периодов, а реальные процентные ставки превышают расчетные нейтральные уровни, то может быть целесообразно проводить менее ограничительную денежно-кредитную политику (Пакистан) и может продолжаться подготовка к принятию механизмов таргетирования инфляции (Египет, Марокко).
- В странах с фиксированными обменными курсами (страны ССЗ, Иордания) любые изменения директивных процентных ставок должны соответствовать установленным основам политики при внимательном отслеживании потенциальных рисков для финансовой стабильности, связанных с изменениями процентных ставок и глобальных финансовых условий. В странах с гибкими обменными курсами курс валюты может способствовать смягчению адаптации к шокам.
- В некоторых странах КЦА с относительно высоким уровнем долларизации создание и поддержание запасов международных резервов поможет защититься от резких колебаний обменного курса.

Стабильная нормативно-правовая база в области финансов имеет решающее значение для снижения неопределенности в отношении политики. Надзорные органы, регулирующие органы и финансовые учреждения должны

проявлять бдительность в отношении рисков, связанных с потенциальным ростом неопределенности в области политики и геополитической напряженности, и выделять ресурсы на выявление этих рисков и их регулирование. Более глубокое понимание и мониторинг взаимодействия геополитических рисков с такими традиционными рисками, как риски, связанные с кредитами, процентными ставками, ликвидностью, а также рыночными и операционными рисками, может способствовать предотвращению дестабилизирующих последствий геополитических событий (*«Доклад по вопросам глобальной финансовой стабильности»*, апрель 2023 года). Директивные органы также должны разработать и внедрить надлежащие меры макропруденциальной политики с целью устранения рисков для финансовой стабильности, возникающих в результате повышенной макрофинансовой уязвимости в условиях высокой макроэкономической неопределенности, которые могут усилить негативные последствия макрофинансовой уязвимости, например, чрезмерное влияние частного сектора на реальный сектор экономики (*«Доклад по вопросам глобальной финансовой стабильности»*, октябрь 2024 года).

Структурная политика

В условиях, характеризующихся повышенной неопределенностью, структурные реформы имеют решающее значение для улучшения среднесрочных перспектив роста.

- Диверсификация торговли может снизить подверженность шокам неопределенности. Укрепление межрегиональных связей, например, между странами ССЗ и региона КЦА, а также между странами ССЗ и Африки, может расширить возможности для распределения рисков. Чтобы воспользоваться выгодами от торговли в условиях растущей геоэкономической фрагментации и высокой неопределенности в торговле, потребуется снизить давно существующие торговые барьеры и укрепить нормативно-правовые основы. Также будут полезны инвестиции в критически важную инфраструктуру в целях использования торговых коридоров и формирования торговых связей (*«Перспективы развития региональной экономики: Ближний Восток и Центральная Азия»*, октябрь 2024 года).
- Укрепление налогово-бюджетных и денежно-кредитных институциональных основ может повысить доверие к политике и ее предсказуемость, являясь четким сигналом приверженности макроэкономической устойчивости (глава 2).
- Совершенствование государственного управления и институтов может быть особенно полезным для всех стран регионов БВСА и КЦА. Укрепление верховенства права имеет важное значение для создания более предсказуемой экономической среды, которая повышает международную конкурентоспособность, стимулирует инвестиции частного сектора, способствует ПИИ и, в конечном итоге, повышает производительность (*«Перспективы развития региональной экономики: Ближний Восток и Центральная Азия»*, октябрь 2024 года).
- Необходимо принять меры политики для расширения участия населения на рынке труда и создания рабочих мест, особенно для женщин и молодежи, а также для содействия конкуренции на рынке и открытости. Меры по повышению цифровизации и сокращению роли государства в экономике также помогут обеспечить более сильный и устойчивый рост (*«Перспективы развития региональной экономики: Ближний Восток и Центральная Азия»*, октябрь 2024 года).
- Накопление человеческого капитала и инвестиции в приобретение навыков, которые становятся все более востребованными на быстро меняющихся рынках труда, имеют решающее значение во всех странах БВСА и КЦА для обеспечения устойчивого роста производительности в среднесрочной и долгосрочной перспективе.
- Повышение продовольственной безопасности остается одним из приоритетов для СНД и нестабильных государств в регионе БВСА в условиях неопределенности в отношении потоков помощи. Поддержка со стороны международного сообщества имеет первостепенное значение для удовлетворения наиболее насущных социальных потребностей и смягчения существующих гуманитарных кризисов. Урегулирование продолжающихся конфликтов остается одним из необходимых условий повышения уровня жизни и содействия экономическому росту.

МВФ твердо привержен оказанию поддержки регионам БВСА и КЦА

МВФ продолжает оказывать региону поддержку путем предоставления консультаций по вопросам экономической политики, кредитования и развития потенциала. С начала 2020 года МВФ одобрил финансирование стран

региона БВСА, Пакистана и КЦА на сумму более 49 млрд долл. США, из которых примерно 14,8 млрд долл. США было одобрено с начала 2024 года для программ в Египте (увеличение в рамках механизма расширенного финансирования и договоренность в рамках механизма финансирования для достижения стойкости и долгосрочной устойчивости), Иордании (механизм расширенного финансирования) и Пакистане (механизм расширенного финансирования). Для Таджикистана был утвержден нефинансовый инструмент координации политики для поддержки проводимой официальными органами программы структурных реформ, а договоренность о кредите «стэнд-бай» с Арменией без фактического предоставления средств продолжает поддерживать осуществляемое официальными органами упреждающее управление экономической политикой в целях сохранения макроэкономической стабильности и проведения структурных реформ. В течение 2023/2024 финансового года МВФ также реализовал более 360 проектов технической помощи и развития потенциала в 31 стране на общую сумму 32,6 млн долл. США. Кроме того, МВФ поддерживает значительное присутствие в регионе посредством постоянных представительств, центров технической помощи и недавно созданного регионального офиса в Эр-Рияде, Саудовская Аравия. МВФ вместе со Всемирным банком и региональными партнерами создал неформальную координационную группу для содействия восстановлению в пострадавших от конфликтов государствах Ближнего Востока, в том числе в таких областях, как развитие потенциала, рекомендации по вопросам экономической политики и финансовая помощь.

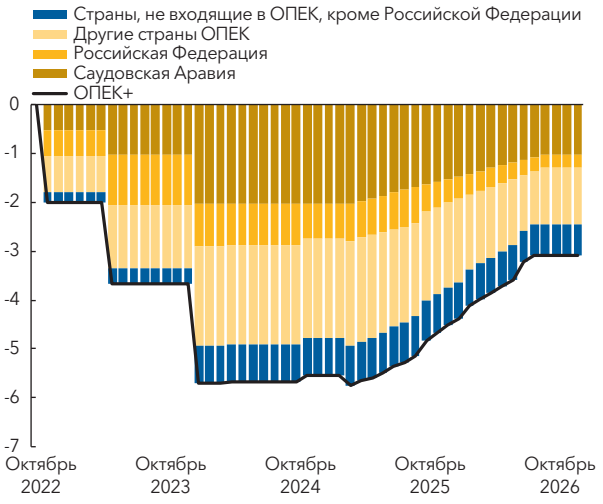
Вставка 1.1. Сокращение добычи ОПЕК+: действия в условиях экономической неопределенности

В начале апреля 2025 года страны ОПЕК+ начали постепенно сворачивать добровольные сокращения добычи, продленные в декабре прошлого года. Начатое в 2022 году добровольное сокращение добычи ОПЕК+ было коллективным решением о сокращении добычи и стабилизации цен на нефть на фоне опасений по поводу снижения рыночной стоимости. После объявления, сделанного в декабре 2024 года, сокращение добычи ОПЕК+ составляет 5,86 млн баррелей в сутки (б/с), что эквивалентно примерно 6 процентам мирового предложения нефти. Сокращения состоят из трех траншей: первые два в общем размере 3,66 млн б/с и третий в размере 2,2 млн б/с. В настоящее время ожидается, что первые два транша продлятся до конца 2026 года, а не завершатся в 2025 году. Третий транш, относительно которого в докладе *«Перспективы развития региональной экономики: Ближний Восток и Центральная Азия»* за октябрь 2024 года предполагалось, что его поэтапная отмена начнется в декабре 2024 года, фактически начал сворачиваться в апреле 2025 года более медленными темпами, чем было объявлено первоначально, несмотря на сделанное в апреле объявление о неожиданном увеличении на 270 000 б/с на май 2025 года (вставка, рис. 1.1.1)[1].

В результате добыча нефти в регионе БВСА, по прогнозам, достигнет 25,5 млн б/с в 2025 году и 26,7 млн б/с в 2026 году. Это представляет собой повышение на 200 000 б/с относительно предыдущего года в 2025 году и на 1,2 млн б/с относительно предыдущего года в 2026 году, что соответственно на 1,3 млн и 200 000 б/с меньше по сравнению с прогнозами, сделанным в октябре прошлого года.

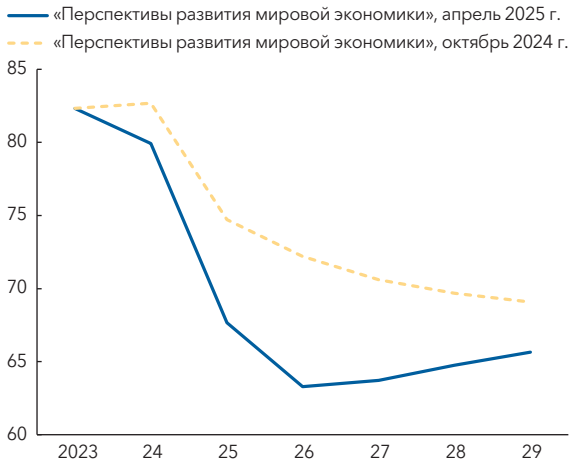
Ожидается, что понижательные тенденции на рынке окажут давление в сторону снижения цен на нефть в условиях умеренного избытка предложения в 2025 году. Мировой спрос, как ожидается, будет несколько слабее, чем прогнозировалось в октябре 2024 года, в основном по причине возросшей неопределенности в отношении политики и усиления напряженности в торговле на фоне слабых фундаментальных показателей. В результате цены на нефть марки Brent в начале апреля 2025 года снизились примерно до 65 долл. США за баррель с уровня около 75 долл. США за баррель в конце декабря 2024 года. В начале апреля фью-

Вставка, рисунок 1.1.1. Члены ОПЕК+: вклад в добровольное сокращение добычи
(В млн баррелей в сутки)



Источники: ОПЕК и расчеты персонала МВФ.
Примечание. ОПЕК – Организация стран – экспортеров нефти.

Вставка, рисунок 1.1.2. Цена на нефть марки Brent
(Долл. США за баррель)



Источники: база данных издания МВФ «Перспективы развития мировой экономики».

Вставка 1.1 *(окончание)*

черсные цены на 2025 и 2026 годы составляли в среднем 69 долл. США и 65 долл. США соответственно, что значительно ниже среднего показателя 2024 года 79 долл. США за баррель и траектории, прогнозировавшейся в октябре прошлого года (вставка, рис. 1.1.2).

Риски, связанные с перспективами нефтяного рынка, представляются в целом сбалансированными. Экономическая неопределенность в связи с усилением напряженности в торговле, новые тарифы и дальнейшие непредсказуемые изменения в согласованном графике добычи ОПЕК+ могут ослабить фундаментальные показатели рынка, создавая риски снижения цен. С другой стороны, напряженность на Ближнем Востоке, кампания «максимального давления» на Исламскую Республику Иран и потенциальное повторное введение санкций в отношении Венесуэлы, включая вторичные тарифы, нацеленные на импортеров нефти, могут вызвать опасения по поводу перебоев в поставках и давление в сторону повышения цен. Обновленный компенсационный план ОПЕК+, объявленный в марте 2025 года для семи стран, чья добыча превышает согласованные целевые показатели добычи, включая Ирак и Казахстан, может способствовать сокращению избытка предложения нефти.

Эту вставку подготовила Шарлотта Сандос; содействие в проведении исследований оказала Джарин Нашин.

[1] В июле 2024 года квота для Объединенных Арабских Эмиратов была увеличена на 300 000 б/с для постепенного использования дополнительных производственных мощностей страны начиная с января 2025 года. Однако это использование было отложено на три месяца и теперь начнется в апреле 2025 года и будет более постепенным.

Вставка 1.2. Расходящиеся тенденции в области прямых иностранных инвестиций на Ближнем Востоке и в Центральной Азии

Устойчивый приток прямых иностранных инвестиций (ПИИ) имеет решающее значение для экономического развития, диверсификации и интеграции глобальных цепочек создания стоимости. Однако после пандемии COVID-19 потоки ПИИ во всем мире сократились, причем наиболее резко сократились потоки в страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны. ПИИ все чаще осуществляются между близкими в геополитическом отношении странами («Перспективы развития мировой экономики», апрель 2023 года)[1].

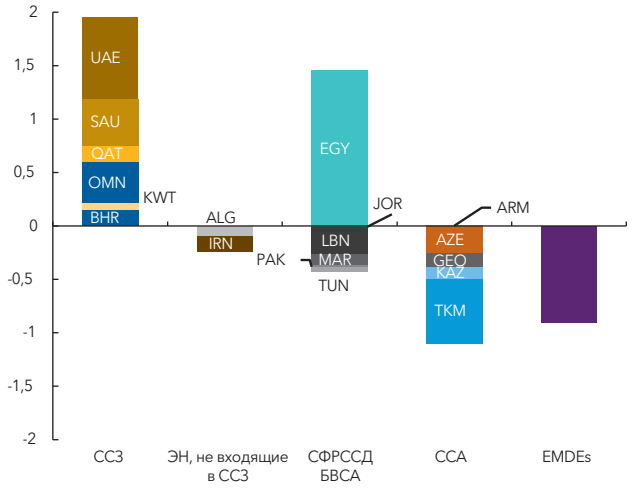
Сопоставление потоков ПИИ в регионы Ближнего Востока и Северной Африки (БВСА) и Кавказа и Центральной Азии (КЦА) выявляет расходящиеся тенденции.

- После пандемии все страны Совета сотрудничества арабских государств Залива (ССЗ) привлекли значительные ПИИ, и совокупный объем ПИИ увеличился почти на 2 процентных пункта ВВП (вставка, рис. 1.2.1, панель 1). На фоне масштабных планов диверсификации в странах ССЗ наибольший приток ПИИ за последние годы привлекли такие сектора, как обрабатывающая промышленность, транспорт и хранение, а также оптовая и розничная торговля: на их долю приходится более 50 процентов от общего объема соглашений о ПИИ.
- Приток ПИИ в другие страны региона БВСА замедлился, как и в других странах с формирующимся рынком по всему миру, за некоторыми исключениями, связанными с разовыми соглашениями, такими как значимый проект Рас-эль-Хекма стоимостью 35 млрд долл. США в Египте. Структура инвесторов

Вставка, рисунок 1.2.1. БВСА, Пакистан и КЦА: прямые иностранные инвестиции

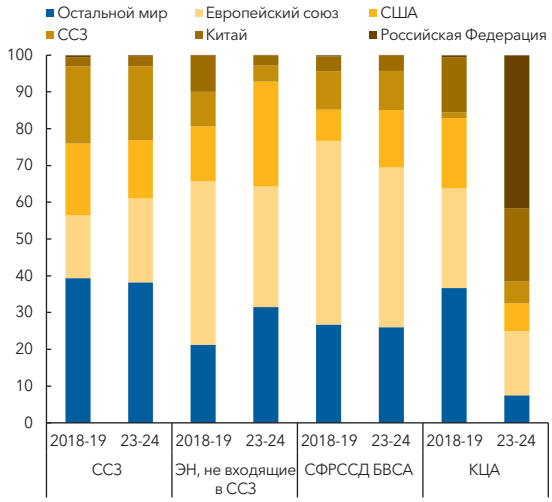
1. Региональная структура совокупного притока ПИИ в процентах ВВП

(Изменение в процентных пунктах, 2023–2024 годы по сравнению с 2018–2019 годами)



2. Доля соглашений о входящих ПИИ по источникам

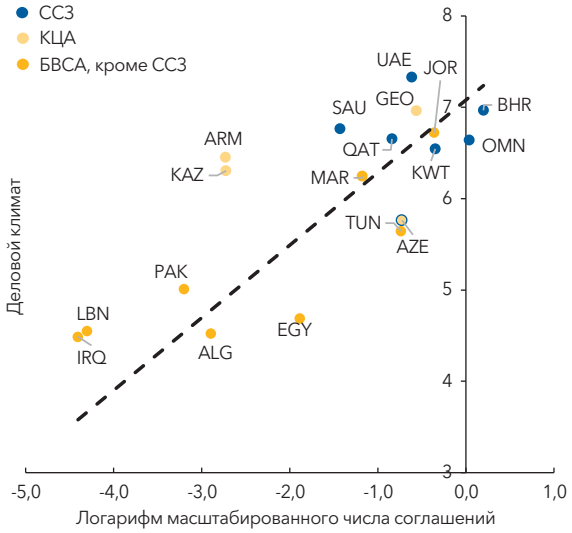
(Процентная доля от общего числа соглашений, 2023–2024 годы по сравнению с 2018–2019 годами)



Источники: база данных издания МВФ «Перспективы развития мировой экономики», Orbis Crossborder Investment и расчеты персонала МВФ.
Примечание. На рисунке 1 представлены взвешенные по ВВП вклады в изменение притока ПИИ. На рисунке 2 общее количество соглашений масштабируется по реальному ВВП для каждой страны, а затем агрегируется на уровне региона. В обозначениях использованы коды стран, принятые Международной организацией по стандартизации (ИСО). КЦА – Кавказ и Центральная Азия, ССЗ – Совет сотрудничества арабских государств Залива, СФРРС – страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны, СФРССД БВСА – страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом на Ближнем Востоке и в Северной Африке, ЭН – экспортеры нефти.

Вставка 1.2 *(окончание)*

Вставка, рисунок 1.2.2. Число соглашений о ПИИ и деловой климат, 2021–2022 годы



Источники: Moody's, база данных Orbis Crossborder Investment; Институт Фрейзера и расчеты персонала МВФ.
Примечание. Число соглашений для каждой страны масштабируется по реальному ВВП. Показатель делового климата рассчитывается как простое среднее двух показателей индекса экономической свободы Института Фрейзера: 1) регулирование и 2) правовая система и права собственности. На рисунке использованы коды стран Международной организации по стандартизации (ИСО). БВСА – Ближний Восток и Северная Африка, КЦА – Кавказ и Центральная Азия, ПИИ – прямые иностранные инвестиции, ССЗ – Совет сотрудничества арабских государств Залива.

в регионе остается диверсифицированной и стабильной. Значительная доля соглашений о ПИИ по-прежнему заключается с Европейским союзом и США. Инвесторы из стран ССЗ, в первую очередь фонды национального благосостояния, сохраняют значительное присутствие в регионе БВСА, тогда как участие китайских инвесторов остается относительно небольшим.

- В регионе КЦА общее замедление притока ПИИ совпало с заметным ростом доли российских ПИИ (вставка, рис. 1.2.1, панель 2), вероятно, под влиянием переориентации торговли вследствие санкций и изменения геополитических альянсов (*«Доклад по вопросам глобальной финансовой стабильности»*, апрель 2023 года; UNCTAD, 2024). Несмотря на общее снижение, приток ПИИ из России за этот период увеличился почти во всех странах КЦА, за исключением Кыргызской Республики.

Приток ПИИ на Ближний Восток и в Центральную Азию остается относительно устойчивым. Тем не менее для снижения рисков, связанных с растущей глобальной неопределенностью, важнейшее значение имеют реформы, направленные на улучшение делового климата – укрепление верховенства права, совершенствование нормативно-правовой основы и прав собственности. Страны ССЗ являют собой примеры успеха, поскольку они осуществили благоприятные для бизнеса реформы и политические инициативы, способствующие эффективному привлечению и поддержанию притока ПИИ (вставка, рис. 1.2.2).

Эту вставку подготовила Суби Суветха Велкумар.

[1] Данные о потоках двусторонних соглашений о ПИИ взяты из базы данных Moody›s Orbis Crossborder Investment. Эти данные включают как новые проекты, так и слияния и поглощения, и составляются в основном на основе общедоступных источников. База данных Orbis не предоставляет достоверных данных о стоимости каждого соглашения. Таким образом, в данном анализе рассматриваются соглашения, которые были объявлены или заключены (подтверждены и приняты).

Вставка 1.3. Изменения в глобальной торговой политике и их влияние на Ближний Восток и Центральную Азию

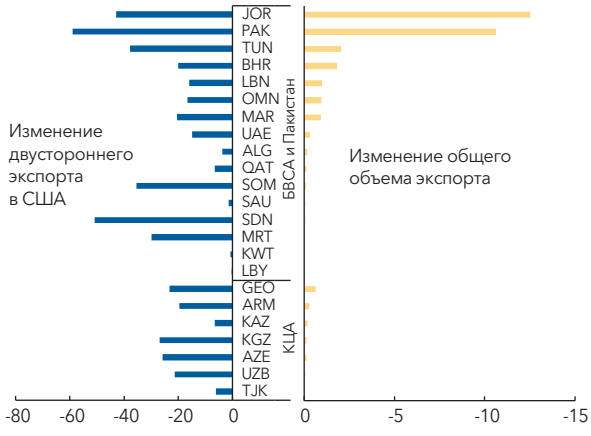
Недавние изменения в торговой политике США привели к корректировке импортных тарифов США. Хотя объявленное 2 апреля повышение тарифов 9 апреля было приостановлено для большинства стран (включая страны данного региона), базовое повышение на 10 процентов по-прежнему применяется, а к странам, которые ввели ответные тарифы, продолжают применяться повышенные тарифные ставки. В результате эффективные тарифные ставки поднялись до максимальных уровней за сто лет.

В регионах Ближнего Востока и Северной Африки (БВСА) и Кавказа и Центральной Азии (КЦА) объявленные 2 апреля тарифы были установлены на высоком уровне – от 20 до 40 процентов – для таких стран, как Алжир, Иордания, Ирак, Казахстан, Ливия, Пакистан, Сирия и Тунис, а другие тарифы были установлены на базовом уровне 10 процентов.

Однако экспортеры нефти пользуются исключением для энергоносителей, благодаря которому эффективная тарифная ставка на их экспорт в США гораздо ниже. Кроме того, для большинства стран регионов БВСА и КЦА экспорт товаров без учета нефти в США составляет небольшую долю их общего объема экспорта ненефтяных товаров. В большинстве стран БВСА эта доля составляет менее 1 процента ВВП (наибольшая доля в Иордании и Бахрейне – 5,6 процента и 3,3 процента ВВП соответственно), в то время как во всех странах КЦА она составляет менее 0,5 процента ВВП.

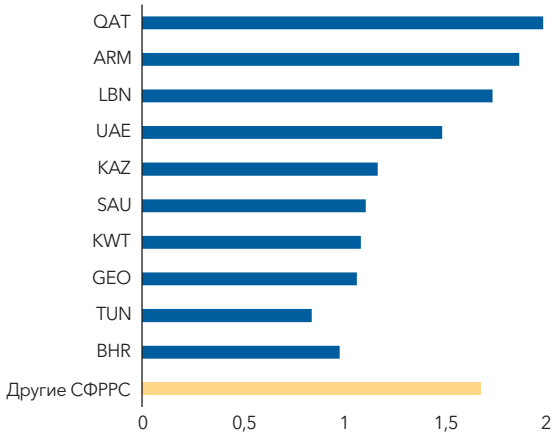
В результате, несмотря на то что для некоторых стран изменения в экспорте в США в ответ на объявленные 2 апреля тарифы могут быть значительными, непосредственное (частичное равновесие) влияние на общий объем экспорта ограничено (вставка, рис. 1.3.1). Для большинства стран регионов БВСА и КЦА это влияние составляет менее 1 процента, хотя с учетом дальнейших обсуждений и соглашений послед-

Вставка, рисунок 1.3.1. Расчетное краткосрочное непосредственное влияние повышения тарифов на экспорт
(В процентах)



Источник: база данных издания МВФ «Перспективы развития мировой экономики» и расчеты персонала МВФ.
Примечание. Столбцы представляют собой непосредственное (частичное равновесие) влияние объявленных 2 апреля тарифов США. На рисунке использованы коды стран Международной организации по стандартизации (ИСО).

Вставка, рисунок 1.3.2. Ближний Восток и Центральная Азия: подверженность влиянию внешнего спроса
(Эластичность роста ВВП к внешнему спросу, в процентах)



Источник: база данных издания МВФ «Перспективы развития мировой экономики» и расчеты персонала МВФ.
Примечание. На рисунке использованы коды стран Международной организации по стандартизации (ИСО).
СФРРС – страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны.

Вставка 1.3 *(окончание)*

ствия для Пакистана и Иордании могут быть более значительными, поскольку в этих странах доля экспорта в США в общем объеме экспорта выше.

Более широкие последствия роста напряженности в торговле могут оказать более глубокое влияние на экономику стран регионов БВСА и КЦА. Усиление протекционистских мер и ответных действий во всем мире может создать серьезное давление на рост мировой экономики, вызвать постоянные сбои в цепочках поставок, ограничить прямые иностранные инвестиции и еще больше ужесточить финансовые условия. Несколько стран в этих регионах имеют относительно высокую эластичность роста ВВП к внешнему спросу (что влияет на экспорт товаров, доходы от туризма и поступающие денежные переводы)[1]. В 10 странах, в наибольшей степени зависящих от внешнего спроса, снижение темпов экономического роста в их торговых партнерах на 1 процент может привести к сокращению ВВП в диапазоне от 1 до 1,8 процента (вставка, рис. 1.3.2). Экспортеры нефти, в которых существует значительная эластичность роста к внешнему спросу, будут в особенно уязвимом положении в случае сохранения низких цен на нефть вследствие замедления роста мировой экономики. Кроме того, возобновление инфляционного давления может привести к сохранению повышенных процентных ставок в течение более длительного времени на фоне расширения спредов по суверенным облигациям в регионе, что в особенности повлияет на несколько стран с формирующимся рынком и средним доходом БВСА и Пакистан в связи с их повышенным уровнем долга.

Эту вставку подготовили Хасан Дуду и Кармен Наиду.

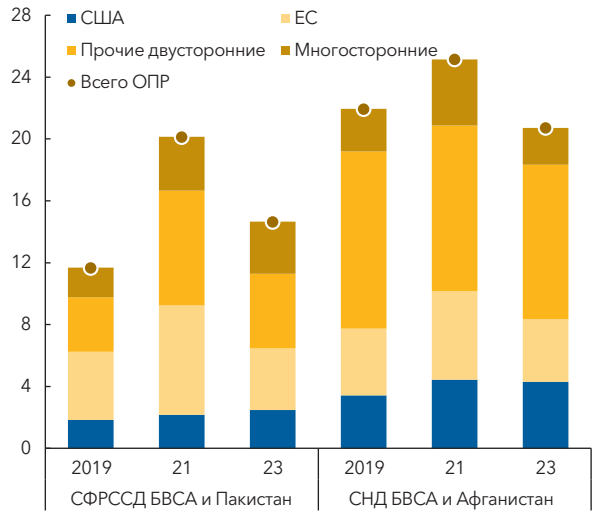
[1] Эластичность экономического роста к внешнему спросу определяется как процентное изменение роста ВВП в результате изменения на 1 процент взвешенного по экспорту роста ВВП торговых партнеров. Эластичность оценивается с помощью регрессионного анализа, при котором темп роста реального ВВП регрессируется на основе взвешенного по экспорту роста торговых партнеров 27 стран Ближнего Востока и Центральной Азии за период 2000–2023 годов. В анализ не включены Афганистан, Западный берег реки Иордан и сектор Газа, Ливия, Сирия и Туркменистан ввиду наличия ограниченных данных.

Вставка 1.4. Ближний Восток и Северная Африка: официальная помощь в целях развития и отсутствие продовольственной безопасности

Общий объем официальной помощи в целях развития (ОПР) региону Ближнего Востока и Северной Африки (БВСА) снизился до уровня, существовавшего до COVID-19 (вставка, рис. 1.4.1). В 2019–2021 годах объем выплат увеличился, достигнув пика в размере около 26 млрд долл. США для стран региона БВСА с низким доходом и Афганистана и 20 млрд долл. США для стран БВСА с формирующимся рынком и стран со средним доходом, а также Пакистана. Однако в 2023 году эти потоки ОПР сократились примерно до 21 млрд долл. США и 15 млрд долл. США соответственно; при этом они почти полностью состояли из грантов.

ОПР играет решающую роль в предоставлении продовольственной и гуманитарной помощи нестабильным и затронутым конфликтами государствам, где многие группы населения ощущают острую нехватку продовольствия (вставка, рис. 1.4.2). Острую нехватку продовольствия испытывают более 40 процентов людей в Афганистане, на Западном берегу реки Иордан и в секторе Газа, Сомали, Сирии и Судане,

Вставка, рисунок 1.4.1. Регион БВСА, Афганистан и Пакистан: официальная помощь развитию с разбивкой по источникам
(Млрд долларов)



Источники: Организация экономического сотрудничества и развития, база данных об официальной помощи развитию и расчеты персонала МВФ.
Примечание. Данные по ЕС включают двусторонние потоки из стран ЕС. БВСА – Ближний Восток и Северная Африка, ЕС – Европейский союз, ОПР – официальная помощь развитию, СНД – страны с низким доходом, СФРССД – страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом.

Вставка, рисунок 1.4.2. Топ-10 стран, испытывающих наиболее острую нехватку продовольствия, и зависимость от ОПР
(Процентная доля населения, процентная доля валового национального дохода)

Источники: Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций, Организация экономического сотрудничества и развития и расчеты персонала МВФ.
Примечание. Расчетный показатель для Судана (SDN) основан на проведенных Всемирной продовольственной программой оценках доли населения, страдавшего от острого голода в 2024 году. Расчетные показатели для Западного берега реки Иордан и сектора Газа (WBG) и Йемена (YEM) основаны на проведенных инициативой «Интегрированная классификация фаз продовольственной безопасности» оценках доли населения, испытывавшего острую нехватку продовольствия в 2024 году. На рисунке использованы коды стран Международной организации по стандартизации (ИСО). ОПР – официальная помощь развитию.

Вставка 1.4 ***(окончание)***

а в Йемене от нее страдает более 30 процентов населения[1]. Эти страны наиболее зависят от ОПР, особенно Йемен (где приток ОПР эквивалентен 33 процентам валового национального дохода), Афганистан (27 процентов) и Сомали (19 процентов). Сокращение ОПР для этих уязвимых стран может иметь значительные гуманитарные последствия, с возможностью усиления волнений и увеличения риска голода.

Эту вставку подготовили Элиаким Какпо и Кармен Наиду.

[1] В Сирии, по оценкам Всемирной продовольственной программы, отсутствие продовольственной безопасности испытывают 13 млн человек (примерно 56 процентов населения в 2023 году). Данные об острой и серьезной нехватке продовольствия отсутствуют.

Вставка 1.5. Уроки, извлеченные из международных усилий в странах, переживших конфликт

В нескольких странах в регионе Ближнего Востока и Северной Африки (БВСА) (в последнее время это были сектор Газа, Ливан, Сирия и Судан) происходят интенсивные и повторяющиеся конфликты, приводящие к неисчислимым человеческим страданиям и разрухе в экономике. Срочная и скоординированная поддержка со стороны международного сообщества имеет первостепенное значение для удовлетворения гуманитарных потребностей ввиду роста крайней нищеты и нехватки продовольствия, затрагивающих широкие слои населения. Помимо непосредственного разрешения кризиса, процесс реконструкции и восстановления после конфликтов представляет собой сложную задачу, включающую гуманитарные и экономическое аспекты, а также аспекты безопасности. Для решения этой многогранной задачи необходимы скоординированные усилия внутренних и внешних заинтересованных сторон, включая международные институты.

В экономической сфере для реализации этих усилий потребуются всесторонняя оценка экономического ущерба, мобилизация финансовой помощи и оказание странам региона БВСА поддержки в тщательном определении приоритетных направлений и последовательности структурных реформ с учетом их возможностей (IMF, 2022). МВФ уже давно взаимодействует с нестабильными и затронутыми конфликтами государствами и играет важную роль, предоставляя услуги по развитию потенциала, консультации по вопросам экономической политики и финансовую помощь, направленную на восстановление макроэкономической стабильности. Опыт взаимодействия МВФ с нестабильными государствами в регионе БВСА и Афганистаном (например, Афганистан после 2001 года, Ирак после 2003 года и Ливан после 2006 года) демонстрирует, что для эффективного восстановления после конфликтов важно уделять основное внимание четырем ключевым аспектам.

- *Формирование основы для восстановления на как можно более раннем этапе с упором на создание успешно функционирующих экономических институтов*. Начальный период после конфликта предоставляет уникальную возможность для проведения глубоких структурных реформ, в ходе которых жизненно важную роль играет развитие потенциала. Поэтому МВФ уделяет особое внимание созданию институтов, предоставлению данных, управлению и ключевым структурным реформам. В Афганистане после 2001 года и в Ираке после 2003 года МВФ предоставлял обширные консультации по вопросам экономической политики и развития потенциала, направленные на восстановление таких ключевых экономических институтов, как министерство финансов и центральный банк. В Ливане (после 2006 года) МВФ обеспечил развитие потенциала для улучшения управления государственными финансами, оценки устойчивости банковского сектора и усовершенствования статистики государственных финансов. Во всех трех переживших конфликт странах (Афганистан, Ирак и Ливан) МВФ подчеркивал необходимость обоснованной и сбалансированной налогово-бюджетной политики и прочной основы денежно-кредитной политики для поддержания стабильности обменного курса и снижения инфляции.
- *Демонстрация «быстрых достижений» для поддержания темпов реформ*. Официальные органы стран должны быть в состоянии продемонстрировать ощутимый прогресс в первые годы, чтобы сохранить динамику реформ и заручиться общественной поддержкой для более глубоких структурных реформ. Крайне важно уделить первоочередное внимание созданию функциональных платежных систем, своевременной выплате заработной платы в государственном секторе и предоставлению основных государственных услуг. Например, в конце 2002 года Афганистан с помощью обширной деятельности МВФ по развитию потенциала ввел новую валюту, что позволило стабилизировать инфляцию и обменный курс.
- *Обеспечение мощной поддержки со стороны ключевых спонсоров среди доноров в форме внешнего финансирования и содействия проведению реформ*. В Афганистане после 2001 года крупные западные страны сделали существенные взносы, которые обеспечили финансирование важнейшей инфраструк-

туры, поддержку новых государственных институтов и реформ управления, а также укрепление безопасности. После утверждения механизма финансирования на цели сокращения бедности и содействия экономическому росту МВФ кредиторы, входящие в Парижский клуб, в 2006 году договорились списать или реструктурировать значительную часть внешнего долга Афганистана, составлявшего на конец 2001 года 346 процентов ВВП. Участие Афганистана в Инициативе в отношении долга бедных стран с высоким уровнем задолженности привело к сокращению его внешнего долга до 7 процентов ВВП к 2011 году. В Ираке США сыграли важную роль в координации усилий по восстановлению, и в 2004 году с Ираком было достигнуто соглашение о сокращении его внешнего долга (составлявшего на конец 2003 года 336 процентов ВВП) на 80 процентов через Парижский клуб при условии успешного завершения программы, осуществляемой при поддержке МВФ. Международное сообщество, особенно США и Франция, мобилизовало существенную поддержку для оказания гуманитарной помощи и восстановления в Ливане после конфликта 2006 года. Тем не менее значительные факторы экономической уязвимости не были устранены вследствие того, что отсутствовала всеобъемлющая стратегия реструктуризации долга и не были проведены необходимые структурные реформы.

- *Поддержание безопасности*. Сохраняющаяся нестабильность и связанная с этим неопределенность могут сдерживать инвестиции частного сектора и препятствовать экономическому развитию и усилиям по восстановлению. Крайне важное значение имеет достаточное финансирование сектора безопасности; без этого сложно обеспечить восстановление и экономическое развитие. Например, в принятой в 2002 году Программе национального развития Афганистана особое внимание уделялось безопасности, что побудило ключевых доноров оказать существенную поддержку в подготовке и оснащении афганских сил безопасности. В Ираке проблемы безопасности препятствовали бюджетной устойчивости, поскольку основным источником занятости оставался государственный сектор. Ситуация с безопасностью стала серьезным сдерживающим фактором как для иностранных, так и для местных частных инвесторов, стремящихся расширить свой бизнес, вследствие чего в восстановлении ненефтяного сектора были достигнуты лишь ограниченные успехи (Matsunaga, 2019). В Ливане после 2006 года неоднократные случаи нарушения безопасности и неопределенность оказали негативное влияние на доверие инвесторов, экономическую активность и проведение реформ.

Эту вставку подготовили Фарис Абдуррахман и Серпил Буза при участии Лауры Харамийо, Норы Нойтебум, Александра Тимана и страновых групп МВФ по Афганистану, Ираку и Ливану.

Литература

International Monetary Fund (IMF). 2022. "The IMF Strategy for Fragile and Conflict-Affected States." IMF Policy Paper 2022/04, Washington, DC.

International Monetary Fund (IMF). 2024. "Gulf Cooperation Council: Pursuing Visions Amid Geopolitical Turbulence: Economic Prospects and Policy Challenges for the GCC Countries." IMF Policy Papers 24/66, Washington, DC.

Matsunaga, Hideki. 2019. *The Reconstruction of Iraq after 2003: Learning from Its Successes and Failures*. Washington, DC: World Bank.

Syria Observatory for Human Rights (SOHR). 2024. "Syrian Revolution 13 Years On: Nearly 618,000 Persons Killed since the Onset of the Revolution in March 2011." *Syria Observatory for Human Rights,* March 15. https://www.syriahr.com/en/328044/?doing_wp_cron=1742576015.6567549705505371093750.

UN Conference on Trade and Development (UNCTAD). 2024. *World Investment Report 2024: Investment Facilitation and Digital Government.* New York: United Nations.

UN Office for the Coordination of Humanitarian Affairs (OCHA). 2025a. "Reported Impact Snapshot: Gaza Strip." February 25. https://www.ochaopt.org/content/reported-impact-snapshot-gaza-strip-25-february-2025.

UN Office for the Coordination of Humanitarian Affairs (OCHA). 2025b. "Lebanon: Flash Update #61: Escalation of Hostilities in Lebanon, as of 27 February 2025." OCHA Lebanon, Beirut. https://www.unocha.org/publications/report/lebanon/lebanon-flash-update-61-escalation-hostilities-lebanon-27-february-2025.

UN Office for the Coordination of Humanitarian Affairs (OCHA). 2025c. "Syria Hub." OCHA, accessed March 4, 2025. https://www.ocha-sy.org.

Таблица 1.1. Отдельные экономические показатели, 2000–2026 годы

(Изменение в процентах по сравнению с предыдущим годом)

				Прогнозы	
	2022	2023	2024	2025	2026
Регион Ближнего Востока и Северной Африки (БВСА)[1]					
Рост реального ВВП	5,5	2,1	1,8	2,6	3,4
Сальдо счета текущих операций (в процентах ВВП)	10,0	5,4	2,8	0,3	0,1
Общее бюджетное сальдо (в процентах ВВП)	3,4	0,0	–1,6	–3,4	–3,2
Инфляция (средняя за период)	13,6	14,9	14,6	12,7	10,7
Страны – экспортеры нефти региона БВСА					
Рост реального ВВП	5,8	2,1	2,2	2,3	3,1
Рост ненефтяного ВВП	4,6	4,6	3,4	2,7	2,8
Сальдо счета текущих операций (в процентах ВВП)	14,2	7,5	4,7	1,7	1,3
Общее бюджетное сальдо (в процентах ВВП)	5,8	1,3	–0,6	–2,4	–2,4
Инфляция (средняя за период)	12,6	11,2	8,6	10,6	10,3
Совет сотрудничества арабских государств Залива (ССЗ)					
Рост реального ВВП	7,1	0,4	1,7	3,0	4,1
Рост ненефтяного ВВП	5,6	3,6	3,8	3,4	3,5
Сальдо счета текущих операций (в процентах ВВП)	16,2	8,7	6,2	2,4	1,9
Общее бюджетное сальдо (в процентах ВВП)	7,5	3,2	1,5	–0,2	–0,2
Инфляция (средняя за период)	3,3	2,2	1,6	1,9	1,9
Страны – экспортеры нефти региона БВСА, не входящие в ССЗ					
Рост реального ВВП	4,2	4,1	2,7	1,4	1,8
Рост ненефтяного ВВП	3,4	5,8	2,9	1,8	1,9
Сальдо счета текущих операций (в процентах ВВП)	9,5	4,8	1,6	0,1	0,1
Общее бюджетное сальдо (в процентах ВВП)	1,7	–2,9	–5,4	–7,4	–7,6
Инфляция (средняя за период)	25,1	22,8	17,4	21,9	21,4
Страны – импортеры нефти региона БВСА[1]					
Рост реального ВВП	4,8	2,1	1,1	3,4	4,1
Сальдо счета текущих операций (в процентах ВВП)	–5,8	–2,9	–5,2	–5,7	–4,8
Общее бюджетное сальдо (в процентах ВВП)	–5,4	–5,2	–5,6	–7,6	–6,7
Инфляция (средняя за период)	15,9	23,5	28,8	17,5	11,7
Страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом региона БВСА					
Рост реального ВВП	5,4	3,3	2,0	3,6	4,0
Сальдо счета текущих операций (в процентах ВВП)	–5,2	–2,5	–5,0	–5,7	–4,5
Общее бюджетное сальдо (в процентах ВВП)	–5,7	–5,4	–6,0	–8,2	–7,1
Инфляция (средняя за период)	10,4	22,4	25,7	15,5	10,1
Страны с низким доходом региона БВСА[1]					
Рост реального ВВП	–0,1	–9,7	–9,3	0,8	5,2
Сальдо счета текущих операций (в процентах ВВП)	–11,2	–6,2	–6,9	–5,5	–7,3
Общее бюджетное сальдо (в процентах ВВП)о	–2,0	–3,5	–1,8	–2,4	–3,2
Инфляция (средняя за период)	77,0	35,9	71,0	43,5	31,5
Регион БВСА, Афганистан, Пакистан[1,2]					
Рост реального ВВП	5,5	1,8	1,9	2,6	3,4
Сальдо счета текущих операций (в процентах ВВП)	8,7	4,8	2,5	0,2	0,0
Общее бюджетное сальдо (в процентах ВВП)	2,4	–0,6	–2,1	–3,6	–3,4
Инфляция (средняя за период)	13,4	16,5	15,7	11,7	10,3
КЦА					
Рост реального ВВП	5,2	5,0	5,4	4,9	4,3
Сальдо счета текущих операций (в процентах ВВП)	5,2	–2,3	–1,3	–2,0	–2,6
Общее бюджетное сальдо (в процентах ВВП)	0,4	–0,7	–1,1	–2,6	–2,7
Инфляция (средняя за период)	13,1	9,8	6,7	8,1	7,4
Страны – экспортеры нефти КЦА					
Рост реального ВВП	3,8	3,9	4,3	4,2	3,7
Рост ненефтяного ВВП	6,0	4,2	6,1	3,8	3,7
Сальдо счета текущих операций (в процентах ВВП)	9,3	0,6	1,1	–0,6	–1,6
Общее бюджетное сальдо (в процентах ВВП)	1,8	0,6	–0,4	–2,2	–2,5
Инфляция (средняя за период)	14,2	10,9	6,8	8,7	8,2
Страны – импортеры нефти КЦА					
Рост реального ВВП	7,7	7,1	7,2	5,9	5,5
Сальдо счета текущих операций (в процентах ВВП)	–4,7	–8,8	–6,4	–4,8	–4,8
Общее бюджетное сальдо (в процентах ВВП)	–2,9	–3,5	–2,6	–3,3	–3,1
Инфляция (средняя за период)	11,0	7,6	6,6	7,0	5,9

Источники: официальные органы стран, расчеты и прогнозы персонала МВФ.

Примечание. Данные по Афганистану и Ирану относятся к бюджетному году (21 марта/20 марта), а также по Египту и Пакистану (июль/июнь).

[1] Данные не включают Сирию.

[2] Данные за 2024–2026 годы не включают Афганистан.

Таблица 1.2. Рост реального ВВП, 2024–2026 годы

(Изменение в процентах по сравнению с предыдущим годом)

	Апрель 2025 года			Октябрь 2024 года			Пересмотр прогноза с октября 2024 года		
	2024	2025	2026	2024	2025	2026	2024	2025	2026
Регион Ближнего Востока и Северной Африки[1]	**1,8**	**2,6**	**3,4**	**2,1**	**4,0**	**4,2**	**–0,3**	**–1,4**	**–0,8**
Страны – экспортеры нефти региона БВСА	**2,2**	**2,3**	**3,1**	**2,3**	**4,0**	**3,9**	**–0,1**	**–1,7**	**–0,8**
Совет сотрудничества арабских государств Залива (ССЗ)	**1,7**	**3,0**	**4,1**	**1,8**	**4,2**	**4,5**	**–0,1**	**–1,2**	**–0,4**
Бахрейн	2,8	2,8	3,0	3,0	3,2	2,9	–0,2	–0,4	0,1
Кувейт	–2,8	1,9	3,1	–2,7	3,3	2,5	–0,1	–1,4	0,6
Оман	1,7	2,3	3,6	1,0	3,1	4,4	0,7	–0,8	–0,8
Катар	2,4	2,4	5,6	1,5	1,9	5,8	0,9	0,5	–0,2
Саудовская Аравия	1,3	3,0	3,7	1,5	4,6	4,4	–0,2	–1,6	–0,7
Объединенные Арабские Эмираты	3,8	4,0	5,0	4,0	5,1	5,1	–0,2	–1,1	–0,1
Страны – экспортеры нефти региона БВСА, не входящие в ССЗ	**2,7**	**1,4**	**1,8**	**3,0**	**3,6**	**3,2**	**–0,3**	**–2,2**	**–1,4**
Алжир	3,5	3,5	3,0	3,8	3,0	2,5	–0,3	0,5	0,5
Иран	3,5	0,3	1,1	3,7	3,1	2,8	–0,2	–2,8	–1,7
Ирак	0,3	–1,5	1,4	0,1	4,1	5,2	0,2	–5,6	–3,8
Ливия	–0,6	17,3	4,3	2,4	13,7	4,1	–3,0	3,6	0,2
Страны – импортеры нефти региона БВСА[1]	**1,1**	**3,4**	**4,1**	**1,5**	**3,9**	**4,9**	**–0,4**	**–0,5**	**–0,8**
Страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом региона БВСА	**2,0**	**3,6**	**4,0**	**2,4**	**3,8**	**4,5**	**–0,4**	**–0,2**	**–0,5**
Египет	2,4	3,8	4,3	2,7	4,1	5,1	–0,3	–0,3	–0,8
Иордания	2,5	2,6	2,9	2,4	2,9	3,0	0,1	–0,3	–0,1
Ливан	–7,5	. . .	. . .	. . .	. . .	. . .	. . .	. . .	. . .
Марокко	3,2	3,9	3,7	2,8	3,6	3,4	0,4	0,3	0,3
Тунис	1,4	1,4	1,4	1,6	1,6	1,5	–0,2	–0,2	–0,1
Западный берег и сектор Газа	. . .	. . .	. . .	. . .	. . .	. . .	. . .	. . .	. . .
Страны с низким доходом региона БВСА[1]	**–9,3**	**0,8**	**5,2**	**–8,3**	**5,5**	**9,4**	**–1,0**	**–4,7**	**–4,2**
Джибути	6,5	6,0	5,5	6,5	6,0	5,5	0,0	0,0	0,0
Мавритания	4,6	4,4	3,7	4,4	4,2	4,2	0,2	0,2	–0,5
Сомали	4,0	4,0	4,1	4,0	4,0	4,1	0,0	0,0	0,0
Судан	–23,4	–0,4	8,8	–20,3	8,3	13,5	–3,1	–8,7	–4,7
Сирия	. . .	. . .	. . .	. . .	. . .	. . .	. . .	. . .	. . .
Йемен	–1,5	–1,5	0,0	–1,0	1,5	7,0	–0,5	–3,0	–7,0
Регион БВСА, Афганистан и Пакистан[1,2]	**1,9**	**2,6**	**3,4**	**2,1**	**3,9**	**4,2**	**–0,2**	**–1,3**	**–0,8**
Афганистан	. . .	. . .	. . .	. . .	. . .	. . .	. . .	. . .	. . .
Пакистан	2,5	2,6	3,6	2,4	3,2	4,0	0,1	–0,6	–0,4
Страны Кавказа и Центральной Азии (КЦА)	**5,4**	**4,9**	**4,3**	**4,3**	**4,5**	**3,9**	**1,1**	**0,4**	**0,4**
Страны – экспортеры нефти КЦА	**4,3**	**4,2**	**3,7**	**3,3**	**3,9**	**3,1**	**1,0**	**0,3**	**0,6**
Азербайджан	4,1	3,5	2,5	3,2	2,5	2,4	0,9	1,0	0,1
Казахстан	4,8	4,9	4,3	3,5	4,6	3,5	1,3	0,3	0,8
Туркменистан	2,3	2,3	2,3	2,3	2,3	2,3	0,0	0,0	0,0
Страны – импортеры нефти КЦА	**7,2**	**5,9**	**5,5**	**6,1**	**5,5**	**5,3**	**1,1**	**0,4**	**0,2**
Армения	5,9	4,5	4,5	6,0	4,9	4,5	–0,1	–0,4	0,0
Грузия	9,4	6,0	5,0	7,6	6,0	5,0	1,8	0,0	0,0
Кыргызская Республика	9,0	6,8	5,3	6,5	5,0	4,1	2,5	1,8	1,2
Таджикистан	8,4	6,7	5,0	6,8	4,5	4,5	1,6	2,2	0,5
Узбекистан	6,5	5,9	5,8	5,6	5,7	5,7	0,9	0,2	0,1

Источники: официальные органы стран, расчеты и прогнозы персонала МВФ.

Примечание. Данные по Афганистану и Ирану относятся к бюджетному году (21 марта/20 марта), а также по Египту и Пакистану (июль/июнь).

[1] Данные не включают Сирию.

[2] Данные за 2024–2026 годы не включают Афганистан.

2. Плавание в неспокойных водах: повышение устойчивости в период высокой неопределенности[1]

В последние несколько десятилетий наблюдается тенденция к росту глобальной неопределенности, а недавние события вызвали ее новый всплеск. В настоящей главе представлен первый эмпирический анализ факторов неопределенности и ее воздействия на экономику в регионах Ближнего Востока и Северной Африки (БВСА) и Кавказа и Центральной Азии (КЦА). Этот анализ демонстрирует, что резкий рост неопределенности в значительной степени объясняется глобальными и региональными факторами, в особенности в регионе КЦА[2] и странах Совета сотрудничества арабских государств Залива (ССЗ). Страновые факторы – конфликты, политическая нестабильность, проблемы климата и вспышки заболеваний – также ассоциируются с повышенной неопределенностью. Анализ также демонстрирует неблагоприятное влияние неопределенности на экономику. Резкие устойчивые повышения глобальной неопределенности, по оценкам, оказывают сильное негативное воздействие на реальный объем производства: в среднем потери производства через два года в сумме составляют примерно 2,5 процента. Кроме того, шоки неопределенности оказывают более сильное неблагоприятное воздействие на экономику в регионах БВСА и КЦА по сравнению с остальным миром. Это отчасти связано с более высоким средним уровнем существующих факторов макроэкономической уязвимости, включая высокий государственный долг и слабые институты, усиливающих это негативное воздействие. Эти выводы подчеркивают важность наращивания резервов для проведения политики и осуществления структурных реформ (например, укрепления государственного управления и институтов наряду с макроэкономическими основами) для повышения устойчивости экономики и смягчения воздействия высокой неопределенности.

2.1. Введение

За последние 25 лет глобальная неопределенность – то есть степень неполноты знаний о состоянии мира в настоящем или будущем или его понимания – в целом растет, о чем свидетельствуют различные показатели (рис. 2.1)[3]. В анализе, представленном в данной главе, используется Индекс мировой неопределенности (WUI) – показатель экономической неопределенности, который был предложен в Ahir, Bloom, and Furceri (2022) и является одним из наиболее широко используемых эмпирических показателей неопределенности с обширным охватом стран[4]. За последние 25 лет произошло несколько резких скачков этого индекса, в том числе в связи с терактами 11 сентября 2001 года в США, кризисом суверенного долга в Европе, пандемией COVID-19 и войной России в Украине (рис. 2.2). В 2025 году WUI снова вырос, приблизившись к уровням, наблюдавшимся в начале пандемии COVID-19.

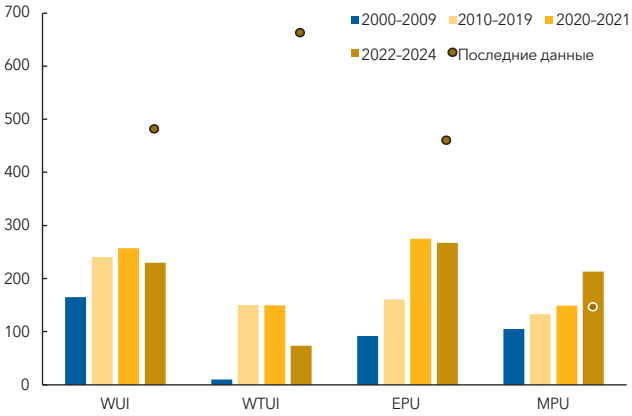
[1] Эту главу подготовили Фарис Абдуррахман, Батыр Балтабаев, Серпил Буза (ведущий соавтор), Бронвен Браун, Стивен Данг, Коломб Ладрейт, Трой Мэтисон (ведущий соавтор), Билал Табти и Цижуй Чжан.

[2] Для целей анализа в настоящей главе в группу стран региона Ближнего Востока и Северной Африки (БВСА) включен Пакистан.

[3] В экономике часто проводится различие между двумя концепциями неопределенности: риск, при котором можно количественно оценить степень или уровень вариации возможных исходов (известно базовое распределение вероятностей), и неопределенность Найта, при которой невозможно количественно оценить эту вариацию (базовое распределение вероятностей неизвестно, см. Knight [1921]). Используемый в этой главе Индекс мировой неопределенности (WUI) просто показывает восприятие неопределенности, отраженное в новостных сообщениях; он не опирается на точное определение понятия неопределенности в этих сообщениях. Более подробную информацию о дополнительных индексах можно найти в онлайн-приложении.

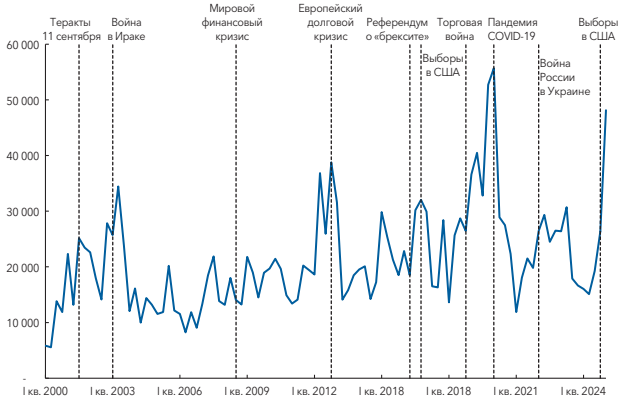
[4] На основе анализа текста отчетов Economist Intelligence Unit по конкретным странам WUI формируется как число появлений термина «неопределенность» и связанных с ним фраз, масштабируемое по общему количеству слов в каждом отчете (по странам и временным периодам). WUI на глобальном уровне рассчитывается на основе взвешенного среднего значения этих показателей неопределенности на уровне стран. WUI имеет тенденцию меняться согласованно с другими показателями неопределенности.

Рисунок 2.1. Показатели глобальной экономической неопределенности
(Индекс)



Источники: Ahir, Bloom, and Furceri 2022; Индекс мировой неопределенности (WUI); Husted, Rogers, and Sun 2017; Индекс неопределенности денежно-кредитной политики США (MPU); Davis 2016; Индекс неопределенности в глобальной экономической политике (EPU) и расчеты персонала МВФ.
Примечание. Квартальный WUI на глобальном уровне представляет собой взвешенное по ВВП в долларах США среднее значение 143 индексов на уровне стран и заканчивается в первом квартале 2025 года. Последние имеющиеся наблюдения для WUI, WTUI, EPU и MPU относятся к первому кварталу 2025 года, первому кварталу 2025 года, январю 2025 года и второму кварталу 2024 года соответственно. Индексы EPU и MPU формируются по методу, аналогичному WUI, и основаны на результатах поиска на сайтах ведущих американских газет. EPU – неопределенность экономической политики, MPU – неопределенность денежно-кредитной политики, WTUI – Индекс неопределенности в мировой торговле, WUI – Индекс мировой неопределенности.

Рисунок 2.2. Индекс мировой неопределенности
(Индекс)



Источники: Ahir, Bloom, and Furceri 2022; Индекс мировой неопределенности (WUI) и расчеты персонала МВФ.
Примечание. Квартальный WUI на глобальном уровне представляет собой взвешенное по ВВП в долларах США среднее значение 143 индексов на уровне стран и заканчивается в первом квартале 2025 года.

В этой главе рассматривается изменение неопределенности в странах регионов БВСА и КЦА, при этом особое внимание уделяется ключевым факторам, способствующим неопределенности, и ее экономическим последствиям. Глава начинается с анализа того, как неопределенность менялась в различных странах этих регионов, и разложения, показывающего, в какой степени эта вариация отражает глобальные, региональные и страновые (идиосинкратические) факторы. Затем в ходе анализа оцениваются детерминанты страновых факторов и задается вопрос: какие особенности или шоки на страновом уровне связаны с увеличением неопределенности? Затем в главе рассматриваются финансовые и экономические последствия неопределенности, в том числе то, как существующие факторы макроэкономической уязвимости могут либо усилить, либо смягчить эти последствия. Наконец, на основе полученных результатов в данной главе предлагаются рекомендации по вопросам экономической политики, которые помогут в ее формировании в условиях высокой неопределенности.

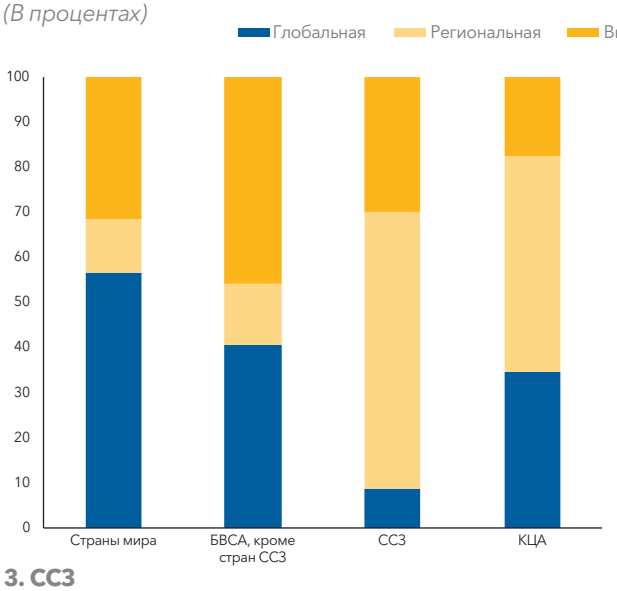
2.2. Существенные общие факторы неопределенности

За последние два десятилетия неопределенность (выраженная WUI) в регионах БВСА и КЦА значительно варьировалась. Взвешенные средние значения неопределенности на уровне стран в регионе БВСА (за исключением ССЗ), в ССЗ и в регионе КЦА тесно связаны с рядом глобальных событий, а также с событиями, которые особенно актуальны для каждого региона (рис. 2.3, панели 2–4).

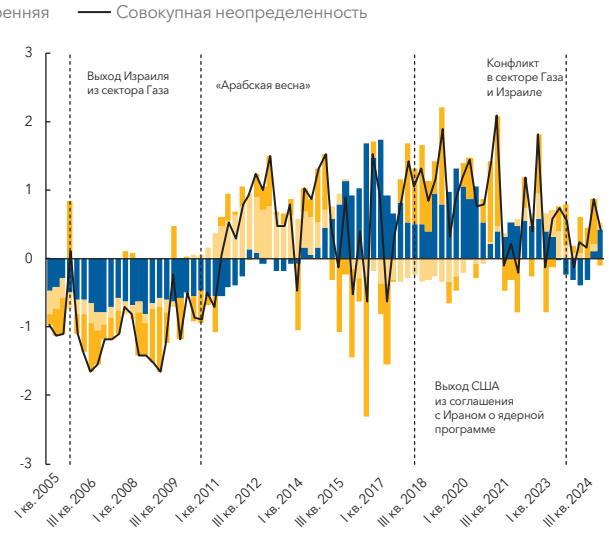
- *Регион БВСА (за исключением ССЗ).* Наблюдались резкие скачки неопределенности, особенно после выхода Израиля из сектора Газа в середине 2000-х годов и во время социальных потрясений после «арабских восстаний».

Рисунок 2.3. Факторы неопределенности

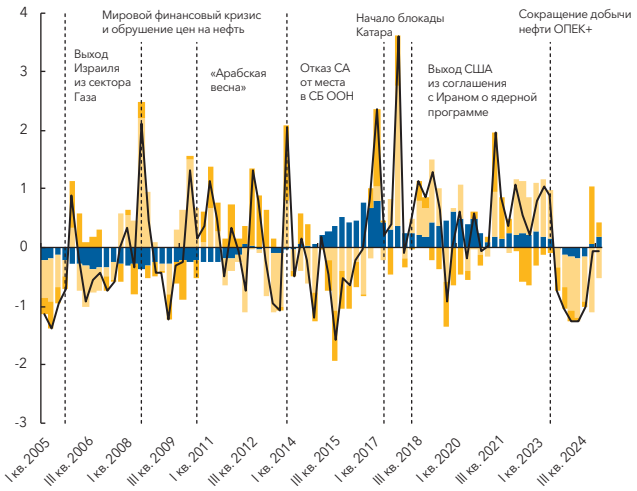
1. Факторы, влияющие на общую вариацию неопределенности
(В процентах)



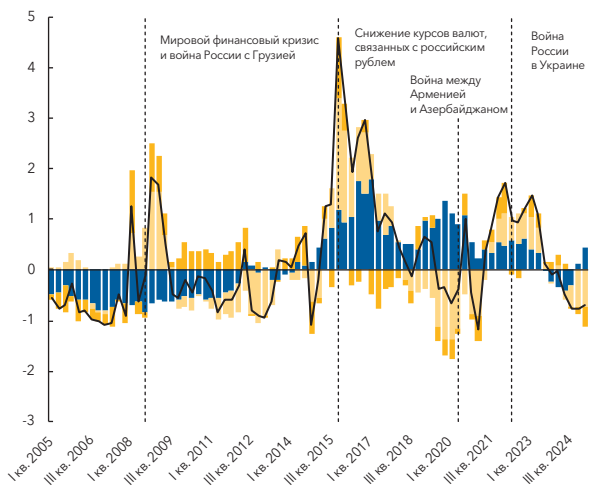
2. Регион БВСА, за исключением стран ССЗ
(Индекс)



3. ССЗ
(Индекс)



4. КЦА
(Индекс)



Источники: Ahir, Bloom, and Furceri 2022; база данных Индекса мировой неопределенности (WUI) и расчеты персонала МВФ.
Примечание. На диаграммах показано разложение агрегированных (взвешенных по ВВП в долларах США) индексов неопределенности по регионам, рассчитанных с помощью динамической факторной модели. Агрегированные индексы масштабируются таким образом, чтобы среднее значение было равно нулю, а стандартное отклонение было равно единице за указанный период. В модели предполагается, что неопределенность в каждой стране обусловлена тремя видами шоков: глобальными (общими для всех стран), региональными (общими для всех стран в каждом регионе с учетом глобальных шоков) и внутренними (специфичными для каждой страны). Модель оценивается с использованием квартальных индексов неопределенности из базы данных WUI, охватывающей 143 страны в семи регионах. Выборка охватывает период с первого квартала 2000 года по первый квартал 2025 года. БВСА – Ближний Восток и Северная Африка (включая Пакистан), КЦА – Кавказ и Центральная Азия, СА – Саудовская Аравия, СБ ООН – Совет Безопасности Организации Объединенных Наций, ССЗ – Совет сотрудничества арабских государств Залива, WUI – Индекс мировой неопределенности.

- *ССЗ*. Уровни неопределенности относительно волатильны, с резким ростом в ключевые для этого региона моменты, такие как обвал цен на нефть после Великой рецессии, отказ Саудовской Аравии от временного места в Совете Безопасности Организации Объединенных Наций и выход США из соглашения с Ираном о ядерной программе (Совместного всеобъемлющего плана действий).
- *КЦА*. Неопределенность нарастала во время важных событий в этом регионе, включая войны России в Грузии и Украине и снижение курсов валют, связанных с российским рублем.

Можно использовать формальное статистическое разложение для измерения того, в какой степени изменения неопределенности в регионах БВСА и КЦА за последние два десятилетия были обусловлены тремя видами факторов: глобальными (общими для всех стран), региональными (общими для всех стран в каждом регионе с учетом глобальных факторов) и страновыми/внутренними факторами (то есть уникальными особенностями каждой страны с учетом глобальных и региональных факторов)[5].

Анализ показывает, что изменения неопределенности в высокой степени синхронизированы между странами в регионах БВСА и КЦА, хотя эта синхронизация несколько менее выражена, чем в среднем по всем странам в нашей выборке. В среднем на глобальные факторы приходится более половины вариации неопределенности во всех странах нашей всемирной выборки, в то время как на региональные факторы приходится 10 процентов (рис. 2.3, панель 1). С другой стороны, в странах регионов БВСА (за исключением стран ССЗ) и КЦА глобальными факторами объясняется примерно 35 процентов вариации неопределенности. Около 30 процентов средней вариации объясняется региональными факторами, а остальная часть – страновыми факторами. В странах ССЗ глобальные факторы, по-видимому, играют менее важную роль в объяснении вариации неопределенности, составляя лишь около 10 процентов в совокупной вариации. Региональные факторы более важны для объяснения вариации неопределенности в регионах ССЗ и КЦА (в среднем 60 процентов и 40 процентов общей вариации соответственно). Страновые факторы играют более значительную роль в странах региона БВСА (за исключением ССЗ). В случае стран ССЗ доминирующая роль, которую играет региональный фактор, частично отражает их общую относительно большую по сравнению с другими странами экономическую зависимость от нефти.

2.3. Страновые факторы, влияющие на неопределенность, различаются в зависимости от региона

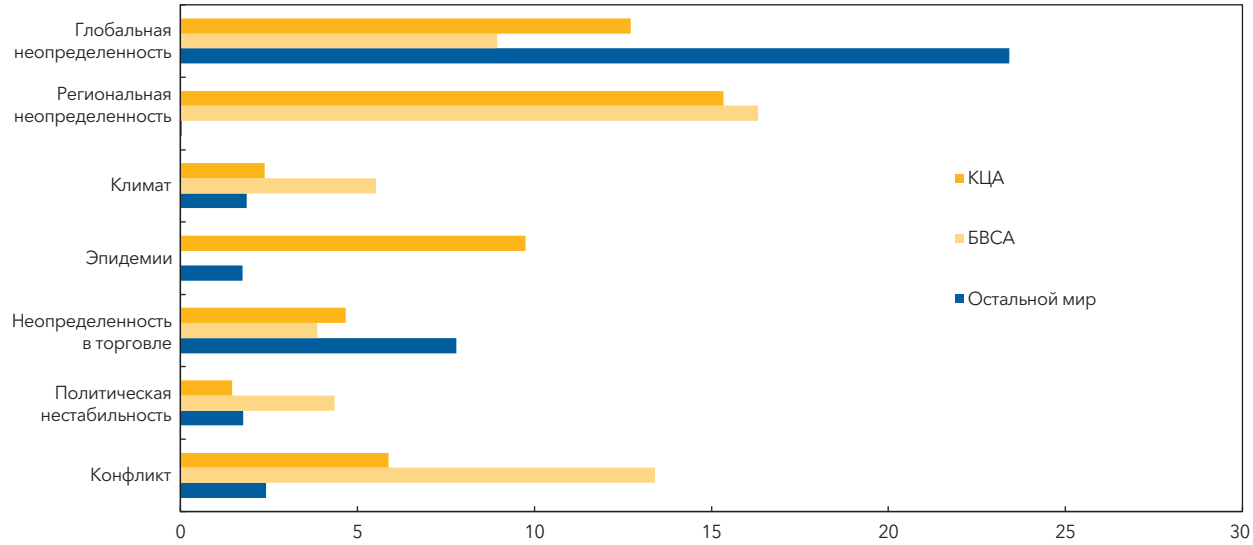
В этом разделе рассматриваются факторы, объясняющие вариацию неопределенности по странам в регионах БВСА и КЦА и в остальном мире. Неопределенность на уровне страны (WUI) регрессируется по ряду специфических для страны переменных, которые могут отражать важные детерминанты неопределенности при одновременном учете глобальных и региональных статистических факторов (указанных в предыдущем разделе)[6] . Полученные данные свидетельствуют о том, что несколько ключевых переменных связаны с более высокой неопределенностью и играют важную роль в объяснении вариации неопределенности между странами (рис. 2.4).

- *Климат (температурные аномалии).* Климатическими шоками объясняется примерно 6 процентов вариации неопределенности в странах региона БВСА, что больше, чем в регионе КЦА, и примерно в два раза больше, чем в остальном мире, что, возможно, связано с более высокими температурами в регионе БВСА, чем в других регионах.
- *Эпидемии (вспышки инфекционных заболеваний).* В странах региона КЦА эпидемии особенно сильно влияют на неопределенность: ими объясняется примерно 10 процентов вариации. Эта доля существенно выше, чем в странах региона БВСА и в остальном мире, где вспышки заболеваний, как правило, происходят чаще, чем в регионе КЦА.
- *Политическая нестабильность.* На неблагоприятные политические события, такие как государственные перевороты, приходится примерно 4 процента вариации неопределенности в странах региона БВСА, что в два раза больше, чем в регионе КЦА и в остальном мире.

[5] В онлайн-приложении приведено подробное описание методологии, которая лежит в основе динамического разложения факторов WUI и оценивает относительное влияние трех описанных здесь видов статистических факторов (глобальных, региональных и страновых) на вариацию неопределенности.

[6] В выборку включены 19 стран региона БВСА и 8 стран региона КЦА: Азербайджан, Алжир, Армения, Афганистан, Грузия, Египет, Иордания, Ирак, Исламская Республика Иран, Йемен, Казахстан, Катар, Кувейт, Кыргызская Республика, Ливан, Ливия, Мавритания, Марокко, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Пакистан, Саудовская Аравия, Судан, Таджикистан, Тунис, Туркменистан и Узбекистан. Выборка «Остальной мир» состоит из 113 стран. Относительные вклады рассчитаны в соответствии с Sterck (2019) с использованием суммы средних абсолютных отклонений в качестве меры расстояния. Панельные регрессии охватывают период 1996–2021 годов, отражая наличие данных. Дополнительная информация и результаты регрессии представлены в онлайн-приложении. Уровни неопределенности в регионах БВСА и КЦА схожи и в среднем в обоих регионах ниже, чем в остальном мире.

Рисунок 2.4. БВСА, КЦА и остальной мир: факторы, способствующие неопределенности
(Объясняемая процентная доля вариации)



Источники: Ahir, Bloom, and Furceri 2022; Индекс мировой неопределенности (WUI); Our World in Data; Center for Systemic Peace, Integrated Network for Societal Conflict Research; Torres Munguía et al. 2022; База данных Уппсальского университета по конфликтам с географической привязкой и расчеты персонала МВФ.
Примечание. Стандартные ошибки группируются на уровне стран. Относительный вклад в сумме составляет менее 100, потому что вклад члена ошибки (необъясняемый компонент) составляет от 48 до 61 процента общей вариации. Неопределенность, вызванная климатом, выражается в абсолютных отклонениях от средней температуры по стране за период 1950–1990 годов. Неопределенность, вызванная эпидемиями, основана на числе вспышек инфекционных заболеваний. К неблагоприятным политическим событиям относятся состоявшиеся и неудавшиеся государственные перевороты, незаконное удержание власти, убийства или принудительные отставки представителей исполнительной власти, а также вытеснение руководства страны повстанцами или иностранными силами, но не относятся предполагаемые заговоры с целью государственного переворота или заговоры с целью государственного переворота. Конфликт – это индикаторная переменная, равная 1, когда число смертей, связанных с конфликтами, превышает 75-й процентиль во всем мире. Неопределенность в торговле измеряется значением Индекса неопределенности в мировой торговле для страны. Подробнее см. в онлайн-приложении. БВСА – Ближний Восток и Северная Африка (включая Пакистан), КЦА – Кавказ и Центральная Азия.

- *Конфликты*. Более 13 процентов вариации неопределенности в странах региона БВСА обусловлено серьезными конфликтами. Для сравнения, конфликты играют менее важную роль в странах КЦА (с объясняемой долей менее 6 процентов) и в остальном мире (менее 2 процентов). Интенсивность конфликтов в этих регионах, как правило, ниже, чем в регионе БВСА.
- *Неопределенность в торговле*. По сравнению с остальным миром, в странах регионов БВСА и КЦА вариация неопределенности в меньшей степени объясняется неопределенностью в торговле, что отражает их более низкую торговую интеграцию по сравнению с другими регионами. На ее долю там приходится 5 процентов и 4 процента вариации соответственно по сравнению с 8 процентами в остальном мире.

2.4. Неблагоприятные экономические последствия неопределенности

Рост неопределенности может повлиять на экономику по двум основным каналам (рис. 2.5). Во-первых, рост может вызвать внезапные изменения в настроениях на финансовых рынках (рыночный канал), повышая волатильность цен на активы и стоимость заимствований за счет роста премий за риск. Во-вторых, он может подорвать доверие и побудить потребителей больше экономить (мотив предосторожности), снижая потребление, а также заставить иностранных и отечественных инвесторов отложить или даже отменить инвестиционные планы *(реальный канал)*[7].

[7] См. дополнительную информацию о влиянии неопределенности на макрофинансовую стабильность в *«Докладе по вопросам глобальной финансовой стабильности»* за октябрь 2024 года.

Рисунок 2.5. Неопределенность: каналы передачи воздействия

Источник: персонал МВФ.

В этом разделе оценивается важность этих двух каналов в регионах БВСА и КЦА, а также в остальном мире, и проводятся различия между внутренними и глобальными шоками неопределенности.

- *Внутренние шоки неопределенности* выражаются изменениями WUI на уровне страны. Эталонный шок – это повышение на одно стандартное отклонение, эквивалентное росту уровня неопределенности в стране с 10-го до 60-го процентиля распределения неопределенности по странам.
- *Глобальные шоки неопределенности* выражаются изменениями взвешенного по ВВП среднего WUI для мира. Эталонный шок – это повышение на одно стандартное отклонение, эквивалентное росту исторического распределения показателя глобального показателя WUI с 10-го до 50-го процентиля.

Для оценки динамической реакции реальных и финансовых переменных на эти шоки неопределенности используется метод локальных прогнозов (Jordà, 2005) с учетом потенциальных искажающих факторов, которые могут повлиять как на неопределенность, так и на макроэкономические результаты[8].

Внутренние шоки неопределенности

Внутренние шоки неопределенности связаны с временным увеличением спредов по суверенным облигациям и волатильности фондовых рынков по сравнению с их базовыми тенденциями для стран регионов БВСА и КЦА (рис. 2.6)[9]. Масштабы этого воздействия больше, чем наблюдаемые в остальном мире, с максимальным воздействием около 2 процентов на спреды и около 7 процентов на волатильность фондового рынка[10]. Что касается волатильности фондового рынка, то большое влияние на нее в регионах БВСА и КЦА может быть связано с относительно низким уровнем финансового развития этих регионов, который ограничивает возможности для дивер-

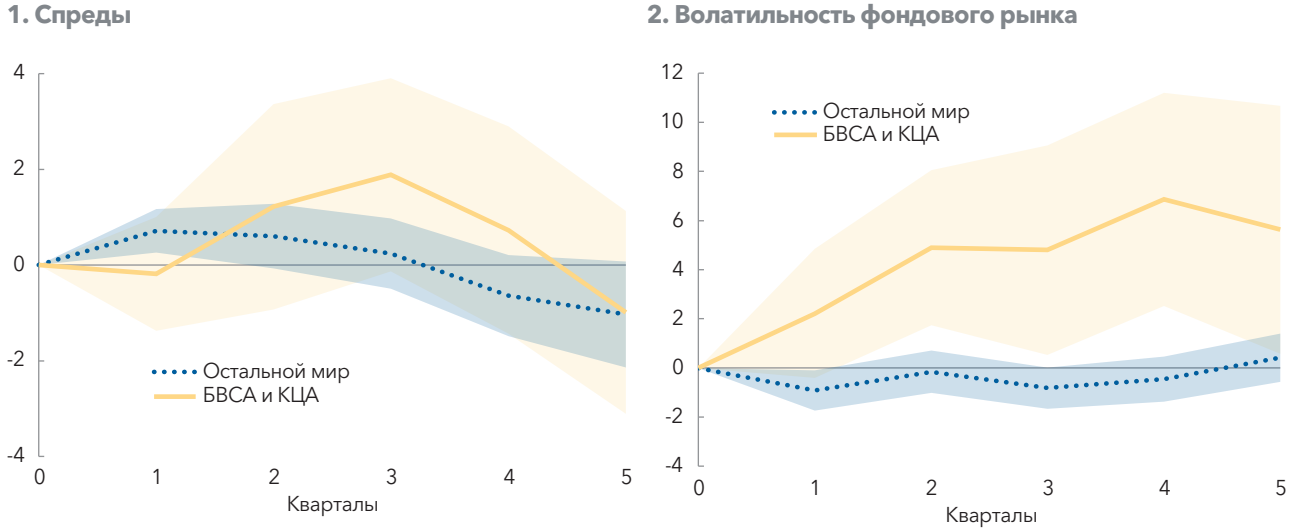
[8] Дополнительная информация представлена в онлайн-приложении.

[9] Анализ спредов по суверенным облигациям проводится по 17 странам в регионах БВСА и КЦА и 70 странам в остальном мире, а анализ волатильности фондового рынка – по 17 странам в регионах БВСА и КЦА и 82 странам в остальном мире в соответствии с наличием данных. Влияние неопределенности на волатильность и показатели фондовых рынков в странах региона БВСА также рассматривается в работах Chau, Deesomsak, and Wang (2014) и Faniband and Shamsher (2024) соответственно.

[10] Что касается спредов, то это означает увеличение на 7,6 базисного пункта в странах регионов БВСА и КЦА.

Рисунок 2.6. Регионы БВСА и КЦА: влияние внутренних шоков неопределенности на показатели финансовых рынков

(В процентах, влияние шока неопределенности в размере одного стандартного отклонения)



Источники: МВФ, база данных издания «Перспективы развития мировой экономики»; Ahir, Bloom and Furceri 2022; база данных Индекса мировой неопределенности (WUI); МВФ, Sovereign Spread Monitor; Finaeon, GFDatabase и расчеты персонала МВФ.
Примечание. Влияние неопределенности оценивается с использованием метода местных прогнозов. Шок происходит в квартале 1 и соответствует увеличению показателя неопределенности на уровне страны на одно стандартное отклонение. Регрессии включают фиксированные эффекты времени и страны (панель 1) или фондового рынка (панель 2), три запаздывания шока и три запаздывания зависимой переменной. Затененные области представляют собой 90-процентный доверительный интервал. На панели 1 показано влияние на спреды, определяемое как среднеквартальное значение ежедневных спредов по суверенным облигациям, взвешенных по срокам погашения. На панели 2 показано влияние на волатильность фондового рынка, определяемое как стандартное отклонение еженедельных цен на фондовом рынке в течение квартала. В «остальной мир» не входят страны в регионах КЦА и БВСА (а также Пакистан). БВСА – Ближний Восток и Северная Африка (включая Пакистан), КЦА – Кавказ и Центральная Азия.

сификации и международного распределения рисков (*«Перспективы развития региональной экономики: Ближний Восток и Центральная Азия»,* октябрь 2024 года, глава 3).

Анализ также показывает более значительное и долгосрочное воздействие внутренних шоков неопределенности на реальную экономику в регионах БВСА и КЦА по сравнению с другими регионами (рис. 2.7). В регионах БВСА и КЦА внутренние шоки неопределенности приводят к немедленному снижению реального ВВП (объем производства, рис. 2.7, панель 1) по сравнению с его базовым трендом, и через два года максимальные потери составляют примерно 0,7 процента. Это снижение примерно в два раза больше, чем потери, наблюдаемые в остальном мире при сопоставимом по масштабу шоке[11].

Реакция объема производства в регионах БВСА и КЦА обусловлена значительным снижением как потребления, так и инвестиций, которое также более выражено, чем в других регионах (рис. 2.7, панель 2)[12]. Что касается внешних факторов, то сальдо счета текущих операций, как правило, улучшаются за счет ослабления внутреннего спроса (и связанного с этим сжатия импорта). Реальный эффективный обменный курс повышается – вероятно, вследствие роста инфляции и преобладания режимов фиксированного обменного курса в странах регионов БВСА и КЦА, хотя эти результаты не являются статистически значимыми[13].

Существующие внутренние факторы макроэкономической уязвимости, по-видимому, усиливают негативное воздействие внутренних шоков на объем производства (рис. 2.8)[14]. Высокий уровень долга и низкий уровень борьбы с коррупцией связаны с более высокими потерями объема производства (которые через два года после шока

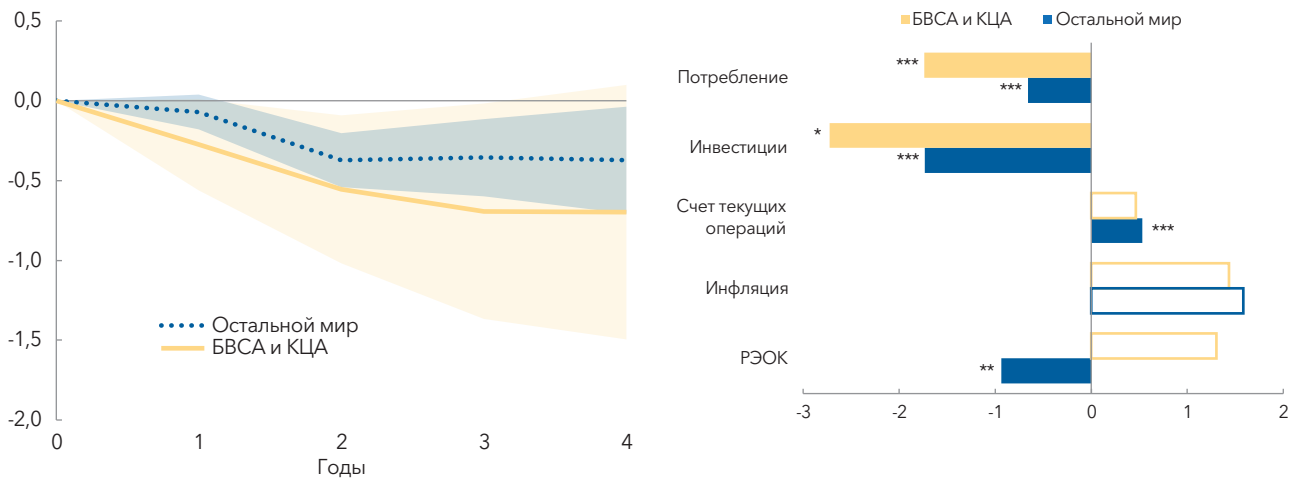
[11] Аналогичная картина наблюдается и при рассмотрении только стран региона БВСА.

[12] Влияние на реальную экономику оценивается с ежегодной периодичностью вследствие ограниченности данных.

[13] Например, в период 1990–2019 годов ни одна страна в регионах БВСА или КЦА не применяла режим свободно плавающего обменного курса исходя из классификации Ilzetzki, Reinhart, and Rogoff (2022).

[14] Вследствие ограниченности данных этот анализ проводится только по странам региона БВСА. В странах БВСА наблюдаются более высокая долговая нагрузка (в процентах ВВП) и более низкий уровень борьбы с коррупцией, чем в странах за пределами БВСА.

Рисунок 2.7. Регионы БВСА и КЦА: влияние внутренних шоков неопределенности на реальную экономику
(В процентах, влияние шока неопределенности в размере одного стандартного отклонения)



Источники: МВФ, база данных издания «Перспективы развития мировой экономики»; Ahir, Bloom and Furceri 2022; база данных Индекса мировой неопределенности (WUI); Torres Munguía et al. 2022; База данных Уппсальского университета по конфликтам с географической привязкой; База данных чрезвычайных событий Центра исследований эпидемиологии стихийных бедствий EM-DAT; Всемирный банк, Общемировые показатели государственного управления и расчеты персонала МВФ.
Примечание. Влияние неопределенности оценивается с использованием метода местных прогнозов. Шок происходит в году 1 и соответствует увеличению показателя неопределенности на уровне страны на одно стандартное отклонение. Регрессии включают фиксированные эффекты времени и страны, два запаздывания шока, два запаздывания зависимой переменной, а также учет открытости для торговли, доли инвестиций, шоков условий торговли, экономического роста в торговых партнерах, борьбы с коррупцией, шоков конфликтов, стихийных бедствий и эпидемий. Затененные области представляют собой 90-процентный доверительный интервал. На панели 1 показано влияние на реальный ВВП. Результаты не меняются при рассмотрении реального ВВП без учета углеводородов стран — экспортеров углеводородов. На панели 2 показано влияние через два года после шока. Все результаты представляют собой разницу в процентах, за исключением сальдо счета текущих операций, выраженного в процентах ВВП, для которого эта разница представлена в процентных пунктах. В «остальной мир» не входят страны в регионах КЦА и БВСА (а также Пакистан). Незаштрихованные столбцы обозначают отсутствие значимости. БВСА – Ближний Восток и Северная Африка (включая Пакистан), КЦА – Кавказ и Центральная Азия, РЭОК – реальный эффективный обменный курс. *p < .10; **p < .05; ***p < .01.

оцениваются примерно в 2 процента и 4 процента соответственно), чем предполагается в базовой спецификации (рис. 2.7, панель 1)[15].

Глобальные шоки неопределенности

Глобальные шоки неопределенности увеличивают спреды более чем на 15 процентов, а волатильность фондового рынка – на 10 процентов (рис. 2.9, панели 1 и 2)[16]. Это воздействие в несколько раз сильнее, чем воздействие внутренних шоков[17].

Кроме того, глобальные шоки связаны с большими и устойчивыми потерями объема производства в диапазоне от 1,5 до 2,5 процента через два года после шока (рис. 2.9, панель 3)[18]. Также последствия глобальных шоков,

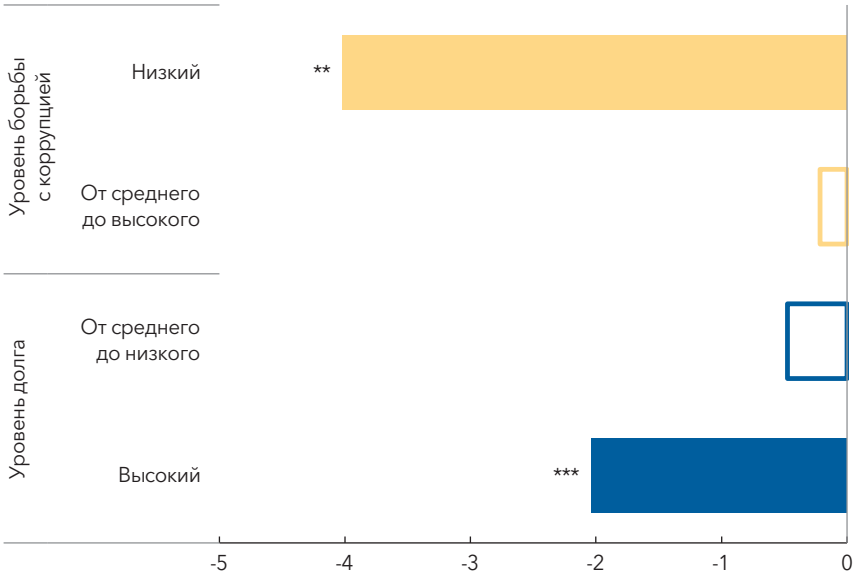
[15] Более низкий уровень борьбы с коррупцией может, в частности, служить косвенным показателем более низкого качества институтов в целом. Дополнительное взаимодействие более низкого уровня борьбы с коррупцией или высокого уровня долга с региональной совокупностью снижает значимость базового регионального агрегированного показателя, демонстрируя важность фундаментальных показателей в передаче шоков неопределенности. Дополнительная информация представлена в онлайн-приложении.

[16] Увеличение спредов в среднем эквивалентно примерно 38 базисным пунктам.

[17] На рисунке 2.6, панель 1, и рисунке 2.9, панель 1, используются разные спецификации. Результаты регрессии на рисунке 2.9, панель 1, не включают фиксированные эффекты времени вследствие коллинеарности с индексом неопределенности глобального уровня. Однако эта спецификация включает учет других важных глобальных показателей (мировые цены на нефть и учетные ставки в США как косвенный показатель глобальных финансовых условий), фиксированные эффекты года и квартала, а также внутренний индекс неопределенности. В совокупности учет этих показателей помогает снизить проблемы эндогенности. Дополнительная информация представлена в онлайн-приложении.

[18] Для учета глобальных экономических условий используются дополнительные показатели. Дополнительная информация представлена в онлайн-приложении.

Рисунок 2.8. Регион БВСА: влияние на реальный ВВП в зависимости от существующих внутренних факторов уязвимости
(В процентах, влияние шока неопределенности в размере одного стандартного отклонения)



Источники: МВФ, база данных издания «Перспективы развития мировой экономики»; Ahir, Bloom and Furceri 2022; база данных Индекса мировой неопределенности (WUI); Torres Munguía et al. 2022; База данных Уппсальского университета по конфликтам с географической привязкой; База данных чрезвычайных событий Центра исследований эпидемиологии стихийных бедствий EM-DAT; Всемирный банк, Общемировые показатели государственного управления и расчеты персонала МВФ.
Примечание. Для оценки воздействия неопределенности используется метод локальных прогнозов. Шок происходит в году 1 и соответствует увеличению показателя неопределенности на уровне страны на одно стандартное отклонение. На рисунке показано дифференцированное воздействие через два года после шока в зависимости от уровня борьбы с коррупцией или уровня долга в течение года, предшествующего шоку. Регрессии включают фиксированные эффекты времени и страны, два запаздывания шока, два запаздывания зависимой переменной, а также учет открытости для торговли, доли инвестиций, шоков условий торговли, экономического роста в торговых партнерах, борьбы с коррупцией, шоков конфликтов, стихийных бедствий и эпидемий. Уровень борьбы с коррупцией считается низким, если находится в нижних 15 процентах мирового распределения. Долг считается высоким, если находится в верхних 25 процентах распределения в соответствующей экономической группе, в которую входит данная страна (страны с низким доходом, страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны или страны с развитой экономикой). Незаштрихованные столбцы обозначают отсутствие статистической значимости на уровне 10 процентов. БВСА – Ближний Восток и Северная Африка (включая Пакистан). *$p < .10$; **$p < .05$; ***$p < .01$.

по-видимому, более однородны в регионах БВСА и КЦА и в остальном мире по сравнению с показанным ранее дифференцированным воздействием внутренних шоков в регионах[19].

Что означают эти результаты для потенциального влияния значительного и резкого роста неопределенности в начале 2025 года, эквивалентного шоку в размере 1,9 стандартного отклонения? Если глобальная неопределенность будет следовать исторической динамической тенденции до конца года, рост неопределенности может привести к снижению объема производства примерно на 4,5 процента относительно первоначальной тенденции через два года в среднестатистической экономике в регионах БВСА и КЦА; объем производства в среднестатистической экономике в остальном мире снизится примерно на 3 процента[20].

2.5. Повышение устойчивости в условиях высокой неопределенности

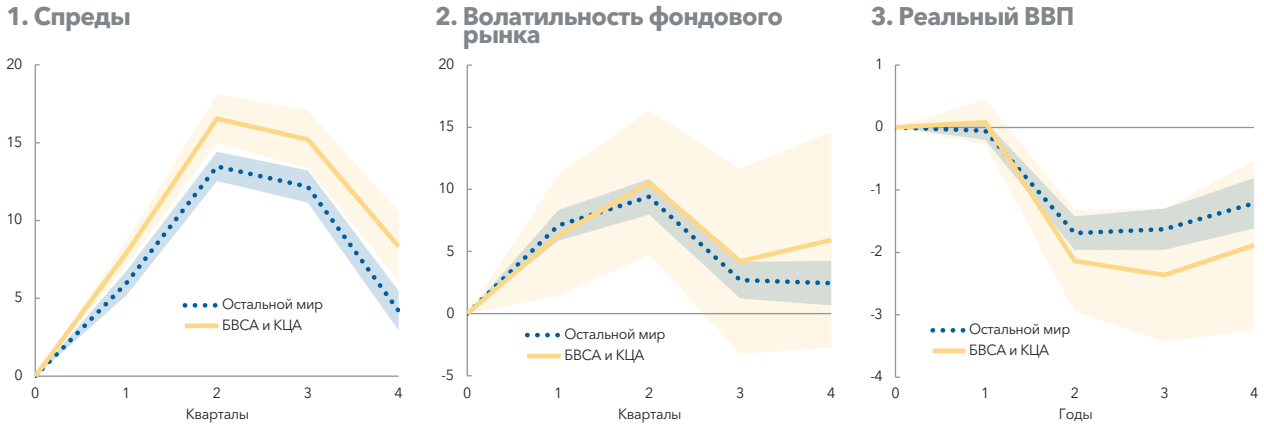
Какие действия могут предпринять директивные органы в регионах БВСА и КЦА для смягчения негативных экономических последствий шоков неопределенности? Полученные результаты показывают, что страны с более слабыми макроэкономическими основами – более низкими резервами для проведения политики (с высоким

[19] Аналогичная картина наблюдается при рассмотрении неопределенности в отношении глобальной торговой политики, неопределенности в отношении денежно-кредитной политики США и неопределенности в отношении глобальной экономической политики. Результаты представлены в онлайн-приложении.

[20] Для прогнозирования годовой неопределенности в 2025 году в данном анализе используется простая авторегрессивная модель, включающая последние месячные показатели неопределенности и расчетные коэффициенты, представленные на рисунке 2.9, панель 3.

Рисунок 2.9. Регионы БВСА и КЦА: влияние глобальных шоков неопределенности

(В процентах, влияние шока неопределенности в размере одного стандартного отклонения)



Источники: МВФ, база данных издания «Перспективы развития мировой экономики»; Ahir, Bloom and Furceri 2022; база данных Индекса мировой неопределенности (WUI); Torres Munguía et al. 2022; База данных Уппсальского университета по конфликтам с географической привязкой; База данных чрезвычайных событий Центра исследований эпидемиологии стихийных бедствий EM-DAT; Всемирный банк, Общемировые показатели государственного управления; Федеральный резервный банк Сент-Луиса, база экономических данных Федеральной резервной системы; Finaeon, Inc., GFDatabase; МВФ, Sovereign Spread Monitor; Stock Market Prices и расчеты персонала МВФ.
Примечание. Для оценки воздействия неопределенности используется метод локальных прогнозов. Шок происходит в квартале 1 или в году 1 и соответствует увеличению на одно стандартное отклонение взвешенного по ВВП Индекса мировой неопределенности, измеряемого Ahir, Bloom, and Furceri (2022). Регрессии на панелях 1 и 2 включают фиксированные эффекты года, квартала и страны (панель 1) или фондового рынка (панель 2), три запаздывания шока, три запаздывания зависимой переменной и учет внутренней неопределенности. Регрессии на панели 3 включают фиксированные эффекты страны, два запаздывания шока, два запаздывания зависимой переменной, а также учет внутренней неопределенности, открытости для торговли, доли инвестиций, шоков условий торговли, экономического роста в торговых партнеров, борьбы с коррупцией, шоков конфликтов, стихийных бедствий, эпидемий, ставок по фондам Федеральной резервной системы и мировых цен на нефть. Затененные области представляют собой 90-процентный доверительный интервал. В «остальной мир» не входят страны в регионах КЦА и БВСА (а также Пакистан). БВСА – Ближний Восток и Северная Африка (включая Пакистан), КЦА – Кавказ и Центральная Азия.

уровнем долга) и более слабыми институтами и государственным управлением – как правило, испытывают более серьезные экономические последствия шоков неопределенности. Также установлено, что глобальные шоки неопределенности в среднем оказывают на экономику более негативное воздействие, чем внутренние шоки неопределенности. Для повышения устойчивости к неопределенности директивным органам следует рассмотреть следующие действия, в случае необходимости адаптированные к условиям конкретной страны.

- *В случае низкого уровня резервов для проведения политики первоочередной задачей должно быть их восстановление*. В условиях высокой неопределенности следует уделить больше внимания мерам политики, которые помогают застраховаться от реализации наихудших сценариев в будущем и обеспечить наличие у директивных органов необходимых инструментов для смягчения их экономических и социальных последствий. Это еще более важно для стран, в которых имеются макроэкономические дисбалансы (высокий долг, устойчиво высокий дефицит бюджета или счета текущих операций, низкий уровень международных резервов, повышенная инфляция) и которые могут восприниматься как менее способные реагировать на шоки в будущем. Директивные органы должны стремиться решать следующие задачи.
  - *Укрепление бюджетных позиций*. При наличии высокого государственного долга или устойчиво высокого дефицита бюджета бюджетная консолидация должна осуществляться такими темпами и в таких масштабах, которые обеспечивают надлежащий баланс между достижением устойчивости долговой ситуации и поддержкой внутреннего спроса.
  - *Накопление международных резервов*. Роль валютных резервов в качестве защиты от внешних шоков широко освещается в литературе (IMF, 2013). Если волатильность обменного курса и отток капитала приобретут дестабилизирующий характер, можно рассмотреть возможность применения инструментов, описанных в Целостном подходе к политике МВФ.
- *Диверсификация торговых и финансовых отношений посредством расширения мер региональной и межрегиональной экономической интеграции*. Снижение многолетних торговых и финансовых барьеров может способ-

ствовать смягчению влияния торговой неопределенности и геополитической фрагментации за счет содействия формированию новых и более разнообразных международных экономических отношений («Перспективы развития региональной экономики: Ближний Восток и Центральная Азия», *апрель 2024 года*, *глава* 3). Укрепление межрегиональных связей, например, между странами ССЗ и региона КЦА, а также между странами ССЗ и Африки, также может стать одним из способов снижения подверженности региональным шокам неопределенности за счет расширения возможностей для распределения рисков.

- *Совершенствование макроэкономических основ и укрепление государственного управления и институтов для повышения доверия к политике и ее предсказуемости*. Укрепление основ налогово-бюджетной и денежно-кредитной политики повышает доверие к экономической политике и ее предсказуемость, демонстрируя твердую приверженность обеспечению устойчивости долговой ситуации и стабильности цен (*«Бюджетный вестник»*, октябрь 2021 года, *«Доклад по вопросам глобальной финансовой стабильности»*, октябрь 2024 года). В сочетании с четким и последовательным информированием о целях политики прочные основы могут повысить доверие и способствовать снижению неопределенности для домашних хозяйств и компаний, помогая им принимать экономические решения. С повышением доверия к политике в ближайшей перспективе также расширяется пространство для целенаправленной антициклической политики в случае реализации рисков ухудшения ситуации (*«Перспективы развития мировой экономики»*, апрель 2025 года). Аналогичным образом, совершенствование государственного управления и институтов, особенно верховенства права, снизит неопределенность за счет создания более стабильного и предсказуемого делового климата. Укрепление макроэкономических и институциональных основ также является важным предварительным условием ускорения финансового развития, которое будет способствовать усилиям в области торговли и финансовой диверсификации (*«Перспективы развития региональной экономики»*, октябрь 2024 года, *глава 3*).
- *Смягчение воздействия шоков, связанных с конфликтами, климатом и сферой здравоохранения, на внутреннюю неопределенность*. Для эффективного смягчения прямого и косвенного воздействия этих шоков страны должны уделить первоочередное внимание обеспечению готовности к потрясениям путем повышения безопасности, реализации стратегий адаптации к изменению климата и смягчения его последствий, а также укрепления систем здравоохранения.

Литература

Ahir, Hites, Nicholas Bloom, and Davide Furceri. 2022. "The World Uncertainty Index." NBER Working Papers 29763, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA. doi: 10.3386/w29763

Chau, Frankie, Rataporn Deesomsak, and Jun Wang. 2014. "Political Uncertainty and Stock Market Volatility in the Middle East and North African (MENA) Countries." *Journal of International Financial Markets, Institutions and Money* 28: 1–19.

Davis, Steven J. 2016. "An Index of Global Economic Policy Uncertainty." NBER Working Papers 22740, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA. doi: 10.3386/w22740.

Faniband, Muhammadriyaj, and Salim Shamsher. 2024. "Economic Policy Uncertainty and Stock Market Performance: Evidence from the Middle East." *International Journal of Diplomacy and Economy* 10 (1): 5–38.

Husted, Lucas, John Rogers, and Bo Sun. 2017. "Monetary Policy Uncertainty." International Finance Discussion Papers 1215, Board of Governors of the Federal Reserve System, Washington, DC. doi: 10.17016/IFDP.2017.1215

Ilzetzki, Ethan, Carmen M. Reinhart, and Kenneth Rogoff. 2022. "Rethinking Exchange Rate Regimes." In *Handbook of International Economics, Volume VI,* edited by Gita Gopinath, Elhanan Helpman, and Kenneth Rogoff. Oxford, UK: North-Holland.

International Monetary Fund (IMF). 2013. "Assessing Reserve Adequacy – Further Considerations." IMF Policy Paper, International Monetary Fund, Washington, DC.

Jordà, Òscar. 2005. "Estimation and Inference of Impulse Responses by Local Projections." *American Economic Review* 95 (1): 161–82.

Knight, Frank H. 1921. *Risk, Uncertainty, and Profit*. Boston: Hart, Schaffner and Marx; Houghton Mifflin.

Munguía, Juan Armando Torres, Florina Cristina Badarau, Luis Rodrigo Díaz Pavez, Inmaculada Martínez-Zarzoso, and Konstantin M. Wacker. 2022. "A Global Dataset of Pandemic- and Epidemic-Prone Disease Outbreaks." *Scientific Data* 9 (2022): 683. doi: 10.1038/s41597-022-01797-2

Sterck, Olivier. 2019. "Beyond the Stars." *Journal of Economic Surveys* 33 (5): 1409–36. doi: 10.1111/joes.12330

В ЭТОМ ВЫПУСКЕ:

ГЛАВА 1
Ситуация и перспективы экономического развития в регионе: определение пути в тумане

ГЛАВА 2
Плавание в неспокойных водах: повышение устойчивости в период высокой неопределенности

ПУБЛИКАЦИИ

REGIONAL ECONOMIC OUTLOOK (RUSSIAN)
MIDDLE EAST AND CENTRAL ASIA - MAY 2025

9 798229 008013